

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**6
1978**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

ФАН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

6

1978

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ, доктор филос. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Адрес редколлегии: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70. Телефон ответственного секретаря 32-73-52

Редактор *И. Маркман*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Сдано в набор 12/V-78 г. Подписано к печати 26/V-78 г. Формат 70×108/16. Бумага тип. № 1. Бузм. л. 1,75. Печ. л. 4,9. Уч. изд. л. 4,9. Изд. № 823. Тираж 1759. P08341. Заказ 100. Цена 40 коп. Типография издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Адрес издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

© Издательство «Фан» УзССР, 1978 г.

*Нормы Основного Закона — в жизнь!***Б. САМАРХОДЖАЕВ****ЗАКОН НАРОДНОГО СЧАСТЬЯ**

Нынешний год войдет яркой страницей в славную летопись истории Советского Узбекистана как год принятия Конституции Узбекской ССР, наглядно демонстрирующей торжество мудрой ленинской национальной политики КПСС, триумф советской социалистической демократии, ленинских принципов народовластия.

Как большой, радостный праздник навсегда останется в памяти трудящихся республики день 19 апреля 1978 г., когда высший орган государственной власти Узбекистана — Верховный Совет УзССР на своей внеочередной VI сессии девятого созыва, заслушав и обсудив доклад кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КПУз, Председателя Конституционной комиссии Узбекской ССР Ш. Р. Рашидова, единодушно принял новый Основной Закон Узбекской Советской Социалистической Республики.

Принятие новой Конституции Узбекской ССР явилось поистине всенародным актом. Труженики городов и сел целый месяц изучали и обсуждали каждый раздел, каждую главу, каждую статью Основного Закона республики. Небывалая активность, высокая заинтересованность, большая ответственность — вот что характеризовало массовое повсеместное обсуждение проекта Основного Закона. В нем приняло участие более 5,5 млн. человек. На собраниях трудящихся выступили 236 тыс., в печати, по радио и телевидению — 5400 человек, в Конституционную комиссию поступило 1480 предложений¹.

Основной Закон республики — плод поистине всенародного творчества, впечатляющее выражение единства теории и практики научного коммунизма. Разрабатывая новую Конституцию республики, Конституционная комиссия исходила из указания Л. И. Брежнева, высказанного на XXV съезде КПСС: «В новом проекте Конституции, видимо, следует отразить великие победы социализма, зафиксировать не только общие принципы социалистического строя, выражающие классовую сущность нашего государства, но также и основные черты развитого социалистического общества, его политической организации»².

При разработке проекта Конституции республики Комиссия руководствовалась ст. 76 Конституции СССР 1977 г., где сказано: «Союзная республика имеет свою Конституцию, соответствующую Конституции СССР и учитывающую особенности республики».

В новой Конституции Узбекской ССР воплощены ленинские идеи о Советской Конституции; закреплены грандиозные успехи социалистиче-

¹ «Правда Востока», 1978 г., 19 апреля.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 86.

ского и коммунистического строительства в республике; обобщен опыт конституционного строительства в нашей стране, в том числе в Узбекской ССР, осуществленного за последние годы обновления и совершенствования союзного и республиканского законодательства; учтены принципиальные положения и выводы, содержащиеся в решениях XXV съезда партии, майского и октябрьского (1977) Пленумов ЦК КПСС, докладах и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева.

В Конституции УзССР 1978 г. нашли глубокое отражение те колоссальные изменения, которые произошли за 40 лет, истекших со времени принятия Конституции Узбекской ССР 1937 г., во всех сферах социально-политической, экономической и культурной жизни республики, как и страны в целом.

В докладе Ш. Р. Рашидова на сессии Верховного Совета УзССР дан всесторонний анализ этих изменений, подробно обоснована необходимость принятия новой Конституции.

В братской семье народов великого Союза ССР, благодаря претворению в жизнь мудрой ленинской национальной политики, Узбекская республика совершила гигантский скачок к вершинам социально-экономического и духовного прогресса. Сегодняшний Узбекистан — это процветающая социалистическая республика, край мощной многоотраслевой индустрии, высокомеханизированного сельского хозяйства, передовой науки и яркой, самобытной культуры, край, где трудящиеся живут полнокровной, свободной, счастливой жизнью, внося своим самоотверженным трудом достойный вклад в дальнейшее развитие советского социалистического образа жизни, в общее дело строительства коммунизма. Все это нашло яркое отражение в Конституции Узбекской ССР 1978 г.

Новая Конституция республики содержит преамбулу, 11 разделов, 21 главу и 183 статьи. Введение новых разделов, глав и статей позволило полнее изложить основные конституционные положения и принципы, касающиеся жизненно важных сфер государственной и общественной жизни республики, глубже раскрыть социально-классовую сущность и направленность развитого социализма.

В преамбуле Конституции УзССР подведены итоги исторического пути, пройденного трудящимися республики совместно со всеми народами СССР; зафиксирован факт построения развитого социалистического общества и дана его характеристика; раскрываются причины принятия новой Конституции республики. Отражение завоеваний социализма сочетается в Основном Законе с провозглашением главной цели партии и народа — построения коммунизма. «Узбекская Советская Социалистическая Республика, — говорится в преамбуле, — равноправная республика в составе Союза Советских Социалистических Республик, который олицетворяет государственное единство советского народа, сплочивает все нации и народности для совместного строительства коммунизма».

Первый раздел Конституции («Основы общественного строя и политики Узбекской ССР») открывается главой, посвященной характеристике политической системы развитого социалистического общества, где подчеркивается глубокий демократизм советского строя.

Сущность политической системы социализма, ее реальное содержание — суверенитет советского народа, его полновластие и единовластие.

Ст. 2 Конституции УзССР провозглашает, что вся власть в Узбекской ССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Узбекской ССР.

Главным орудием власти народа, строительства коммунизма, важнейшим звеном политической системы общества выступает Советское государство в лице СССР и союзных республик. В ст. 1 Конституции УзССР записано, что Узбекская Советская Социалистическая Республика есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, دهقان и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей республики.

Указание Основного Закона на общенародный характер Советского государства — новое конституционное положение, отражающее современный этап развития социалистической государственности в нашей стране.

В новых Конституциях СССР, УзССР и других союзных республик закреплены важнейшие ленинские принципы, на которых базируются организация и деятельность Советского государства, — демократический централизм и социалистическая законность (см. ст.ст. 3, 4 Конституции УзССР).

Определяя организационное строение политической системы республики, новая Конституция УзССР дает развернутую характеристику руководящей и направляющей роли партии. «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций, гласит ст. 6 Конституции, — является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную линию развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР».

В новой Конституции Узбекской ССР получило свое законодательное воплощение повышение роли общественных организаций в коммунистическом строительстве. Активными помощниками партии, постоянными и неизменными, по выражению В. И. Ленина, участниками управления государством всегда были и остаются массовые общественные организации. Значение их как неотъемлемой части политической системы и важного канала привлечения трудящихся к управлению делами общества и государства особенно повышается в условиях развитого социализма.

В новой Конституции УзССР (ст. 8) подчеркнута и роль трудовых коллективов в решении государственных и общественных дел, управлении производством, улучшении условий труда и быта.

Важное место в Конституции республики занимает характеристика ее экономической системы. Так, в ст. 10 Конституции указывается, что основу экономической системы Узбекской ССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Социалистической собственностью является также имущество профсоюзных и иных общественных организаций.

Положение о личной собственности граждан дополнено в новой Конституции тем, что в пользовании граждан могут находиться участки земли, предоставляемые для ведения подсобного хозяйства, а также для индивидуального жилищного строительства. Запрещается использование имущества, которым обладают граждане, для извлечения нетрудовых доходов. Придавая этому требованию конституционный характер, Основ-

ной Закон дополняет его указанием на недопустимость использования гражданами своего имущества в ущерб интересам общества.

В Основном Законе особо отмечено (ст. 16), что экономика Узбекской ССР является составной частью единого народнохозяйственного комплекса, охватывающего все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории СССР. Далее говорится, что руководство экономической осуществляется на основе государственных планов развития народного хозяйства и социально-культурного строительства с учетом отраслевого и территориального принципов.

В Конституции УзССР (ст. 18) особо отмечена значимость природоохранительной деятельности как важного начала функционирования народнохозяйственного комплекса, обеспечения благоприятных для человека условий окружающей среды.

Принципы экономической системы УзССР, закрепленные в новой Конституции, направлены на обеспечение неуклонного экономического прогресса нашего общества, успешное создание материально-технической базы коммунизма.

Конституция УзССР 1978 г. содержит новую по сравнению с Конституцией республики 1937 г. главу 3 «Социальное развитие и культура». В ее статьях отражены современная социальная структура Узбекской ССР, основные тенденции ее развития, важнейшие направления социальной программы КПСС и Советского государства, одобренной XXV съездом партии.

В главе 4 Конституции Узбекской ССР сформулированы исходные принципы внешнеполитической деятельности и защиты социалистического Отечества, отражающие интернационализм советского строя, тесную связь внутренних и внешних факторов нашего развития.

Во втором разделе Конституции («Государство и личность») сконцентрированы важнейшие нормы, составляющие фундамент правового положения гражданина Узбекской ССР.

По сравнению с Конституцией УзССР 1937 г. новая Конституция содержит вдвое больше статей, посвященных правам и свободам граждан республики, их реальному обеспечению. Эти нормы наглядно демонстрируют огромное внимание социалистического общества и государства к личности, истинно ленинскую заботу о всемерном удовлетворении ее законных интересов.

Важнейший принцип советской социалистической демократии, отраженный в новой Конституции УзССР, — марксистско-ленинское положение об органическом сочетании прав и свобод граждан с их обязанностями, высокой дисциплиной и ответственностью перед обществом и государством. Эта стройная гармоничная система прав и обязанностей созвучна социалистическому образу жизни, нравственным идеалам советских людей — патриотов и интернационалистов, их представлениям об общественном долге.

Третий раздел Конституции республики — «Национально-государственное и административно-территориальное устройство Узбекской ССР». Новое наименование раздела более полно и четко отражает его внутреннее содержание. Его нормы предусматривают расширение конституционных гарантий суверенных прав Узбекской ССР, охраняемых Союзом ССР.

Согласно ст. 68 Конституции, Узбекская ССР является суверенным советским социалистическим государством, добровольно вошедшим в Союз ССР — единое союзное многонациональное государство.

В развитии положений Конституции УзССР 1937 г. предусматривается (ст. 72) право республики участвовать в решении вопросов, отнесен-

ных к ведению Союза ССР, в Верховном Совете СССР, Президиуме Верховного Совета СССР, правительстве СССР и других органах Союза ССР. Подчеркивается, что Узбекская ССР обеспечивает комплексное экономическое и социальное развитие на своей территории и способствует осуществлению на этой территории полномочий Союза ССР. В Конституции особо указывается на то, что Узбекская ССР в лице ее высших органов государственной власти имеет право законодательной инициативы в Верховном Совете СССР.

В этом разделе четко и ясно зафиксировано также правовое положение Каракалпакской Автономной Советской Социалистической Республики, находящейся в составе Узбекской ССР.

Положения новой Конституции республики по вопросам национально-государственного и административно-территориального устройства отвечают задачам обеспечения дальнейшего расцвета и неуклонного сближения всех наций и народностей нашей страны, содействуют должному демократическому сочетанию общих интересов советского народа и народов каждой республики.

В четвертом разделе новой Конституции республики («Советы народных депутатов Узбекской ССР и порядок их избрания») определены система и принципы деятельности Советов народных депутатов, избирательная система и правовое положение народных депутатов, предусматривается усиление их роли в решении важнейших вопросов жизни общества. Так, в ст. 82 подчеркивается, что все Советы снизу доверху составляют единую систему органов государственной власти.

Основной Закон устанавливает (ст. 87), что деятельность Советов строится на основе коллективного, свободного, делового обсуждения и решения вопросов, гласности, регулярной отчетности исполнительных и распорядительных органов, других создаваемых Советами органов перед Советами и населением, широкого привлечения граждан к участию в их работе.

Дальнейшему развертыванию советской демократии способствуют положения, предусматривающие порядок выборов в Советы. Снижается возраст, необходимый для избрания в депутаты Верховного Совета республики, установлен новый срок полномочий Советов: для Верховного Совета Узбекской ССР и Верховного Совета Каракалпакской АССР — 5 лет, а для местных Советов — два с половиной года. Далее охарактеризованы основные полномочия депутатов, установленные Законом о статусе депутатов Советов.

Таким образом, в главах, посвященных Советам народных депутатов, отражена огромная работа, проведенная за последние годы под руководством КПСС по укреплению Советов, повышению их роли в государственном руководстве хозяйственным и социально-культурным строительством, расширению прав Советов, прежде всего местных.

Пятый раздел посвящен высшим органам государственной власти и управления Узбекской ССР.

Верховный Совет Узбекской ССР, согласно Конституции 1978 г., правомочен решать все вопросы, отнесенные Конституцией СССР и настоящей Конституцией к ведению Узбекской ССР (ст. 101). При этом принятие Конституции, внесение в нее изменений, утверждение государственных планов, бюджета республики, отчетов об их исполнении осуществляются исключительно Верховным Советом на его сессиях.

Верховный Совет Узбекской ССР избирает Президиум Верховного Совета Узбекской ССР как свой постоянно действующий орган, подотчетный ему во всей своей деятельности (ст. 110 и 111). Основной Закон сохраняет за Президиумом полномочия, предусмотренные Конституцией

УзССР 1937 г., и в то же время содержит ряд положений, повышающих значение Президиума как органа Верховного Совета Узбекской ССР. Так, предусматривается (ст. 113), что в период между сессиями Верховного Совета Президиум в случае необходимости вносит изменения в действующее законодательство республики и др.

Новая Конституция закрепляет демократические начала образования и деятельности правительства республики — Совета Министров Узбекской ССР и вместе с тем значительно полнее по сравнению с Конституцией 1937 г. определяет его компетенции.

Предусмотрено, что Совет Министров Узбекской ССР регулярно отчитывается о своей работе перед Верховным Советом Узбекской ССР. Для решения вопросов, связанных с руководством народным хозяйством, и других вопросов государственного управления действует постоянный орган Совета Министров Узбекской ССР — Президиум Совета Министров Узбекской ССР (ст. 124).

В отличие от Конституции 1937 г. в новом Основном Законе республики не указан перечень министерств и ведомств Узбекской ССР. В нем определены общие начала компетенции министерств и ведомств Узбекской ССР, а также (раздел VI) основы построения органов государственной власти и управления Каракалпакской АССР.

Раздел VII посвящен местным органам государственной власти и управления в Узбекской ССР. С учетом развития компетенции местных Советов в законодательных актах, принятых в последние годы по инициативе ЦК КПСС, Конституция закрепляет возросшую роль местных Советов в решении всех вопросов местного значения, создает конституционную базу для деятельности данных органов по комплексному экономическому и социальному развитию подведомственных им территорий, усиливает их участие в подготовке и проведении общегосударственных мероприятий. Впервые на конституционном уровне закрепляется право местных Советов народных депутатов решать все вопросы местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, проживающих на территории Совета; устанавливается, что местные органы власти проводят в жизнь решения вышестоящих государственных органов, а также участвуют в обсуждении вопросов республиканского и общесоюзного значения, вносят по ним свои предложения (ст. 135).

В новую Конституцию впервые включен раздел (VIII) «Государственный план экономического и социального развития Узбекской ССР. Государственный бюджет Узбекской ССР».

В ст. 150 Конституции говорится, что Государственный план экономического и социального развития Узбекской ССР является составной частью единого Государственного плана экономического и социального развития СССР.

Раздел содержит положения, предусматривающие осуществление в процессе управления народнохозяйственным комплексом требований принципа демократического централизма, сочетания централизованного руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой организаций и предприятий.

В разделе IX («Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор»), наряду с определением системы и принципов деятельности указанных органов, четко выражен курс на дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка. Здесь всесторонне раскрыты глубокие демократические основы советского правосудия, которые, с одной стороны, способствуют дальнейшему укреплению социалистической законности и правопорядка, а с другой, — содействуют наиболее полному осуществле-

нию прав и свобод граждан, соблюдению их равенства перед законом и судом.

Статьи раздела X посвящены гербу, флагу, гимну, столице Узбекской ССР, а раздел XI регламентирует действие Конституции Узбекской ССР и порядок ее изменения.

Характеризуя значение новой Конституции УзССР, Ш. Р. Рашидов подчеркнул: «Новая Конституция является мощным ускорителем дальнейшего социально-политического, экономического и культурного развития Советского Узбекистана, будет способствовать умножению вклада трудящихся республики в великое дело строительства коммунизма в нашей стране»³.

В заключительном слове на внеочередной VI сессии Верховного Совета УзССР Ш. Р. Рашидов отметил, что реализация положений новой Конституции республики должна поднять на качественно новый уровень государственную и хозяйственную деятельность, всю работу органов власти и управления УзССР. Прежде всего предстоит разработать правовые акты, принятие которых предусматривается новой Конституцией или вытекает из нее. Это особенно относится к подготовке регламента Верховного Совета Узбекской ССР, Закона о Совете Министров республики, Законов о порядке выборов в местные Советы народных депутатов и других законодательных актов.

В связи с принятием Конституции Узбекской ССР необходимо ускорить подготовку свода законов республики. Совершенствование республиканского законодательства призвано обеспечить дальнейшее развертывание социалистической демократии, укрепление законности на всех уровнях власти и управления.

Таким образом, в свете новых Конституций СССР и Узбекской ССР перед нашей правовой наукой встают ответственные задачи глубокой разработки важнейших проблем теории Советского государства и права, совершенствования действующего законодательства, форм и методов работы всех государственных, хозяйственных и общественных организаций на современном этапе развитого социализма.

Огромное значение имеют также активное участие наших юристов — ученых и практиков — в широкой пропаганде среди населения положений Конституций СССР и УзССР, дальнейшее повышение уровня правового воспитания граждан в духе неуклонного соблюдения советских законов и правил социалистического общежития, как это и предусматривают новые Конституции Союза ССР и союзных республик.

³ «Правда Востока», 1978 г., 19 апреля.

Х. МУМИНОВ

ВОЗРАСТАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА — ЯРКОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев с глубоким удовлетворением отметил, что «в истекший период партийные организации отдавали много сил делу патриотического воспитания трудящихся и одновременно укреплению интернационального сознания масс. Прямым результатом этой многогранной работы партии явилось неуклонно крепнущее единство..., сплоченность всех советских людей, их преданность своей великой Родине, интернационалистское братство народов СССР»¹.

Воспитанный партией, взращенный всей нашей социалистической действительностью животворный советский патриотизм выступает источником неуклонного подъема трудовой и общественно-политической активности масс в ходе строительства коммунизма.

Подчеркивая огромную роль советского патриотизма как могучего фактора роста творческой инициативы масс, Ш. Р. Рашидов отмечал в Отчетном докладе ЦК КПУз XIX съезду Компартии Узбекистана, что труд на благо Родины стал действительно делом чести и доблести советского человека, важнейшей чертой советского образа жизни².

Активным носителем идей творческого патриотизма выступает прежде всего наш рабочий класс — ведущая сила развитого социалистического общества, строящего коммунизм.

Так, замечательным патриотическим движением, зародившимся в среде рабочего класса, стало наставничество опытных мастеров своего дела над молодежью. Ныне в Узбекистане насчитывается более 80 тыс. наставников. Развивается и коллективное наставничество. Возникнув в промышленности, наставничество быстро распространилось в сельском хозяйстве и других отраслях. Передовики производства, ветераны труда не только передают молодежи свой производственный опыт, но и воспитывают ее в духе коммунистического отношения к труду, советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Как отмечалось на XVI съезде профсоюзов СССР, «гордость трудовых коллективов — передовики и новаторы производства. Они соединяют в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, постоянное стремление к высотам знаний и мастерства, чувство коллективизма и товарищеской взаимопомощи. На их примере надо воспитывать всех работников, помогать им подняться на новую ступень общественной и производственной активности»³.

¹ Брежнев Л. И. Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1976, с. 90.

² «Правда Востока», 1976 г., 4 февраля.

³ «Правда», 1977 г., 22 марта.

Творческая активность тружеников промышленности ярко проявляется и в общественно-политической жизни, управлении делами общества и государств. Так, профсоюзы Узбекистана объединяют ныне свыше 4,2 млн. человек. Число работающих на общественных началах во всех звеньях профсоюзов республики уже за девятую пятилетку выросло с 754,8 тыс. до 1042,3 тыс.⁴ Ряды членов научно-технических обществ в УзССР увеличились до 120 тыс. человек⁵. Более 180 тыс. человек — члены постоянно действующих производственных совещаний⁶.

Как подчеркнуто в резолюции XIX съезда КПУз, «в решении задач хозяйственного и культурного строительства повысилась роль Советов, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций, органов народного контроля»⁷. Растущее участие в них миллионов трудящихся есть воплощение их глубоких патриотических чувств, стремления ускорить развитие экономики и культуры родной страны, приблизить коммунистическое завтра нашей Родины.

Советский патриотизм стал неотъемлемой чертой и тружеников социалистического сельского хозяйства — колхозного крестьянства, рабочих совхозов, механизаторов, специалистов земледелия, ирригации, животноводства.

Как отметил в Отчетном докладе ЦК КПУз XIX съезду Компартии Узбекистана кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, трудящиеся Узбекистана видят свой патриотический, интернациональный долг прежде всего в увеличении производства хлопка. Несмотря на сложнейшие погодные условия, наши хлопководы вырастили и продали государству за минувшую пятилетку 24,5 млн. т «белого золота» — на 2,3 млн. т больше, чем по плану. В 1976 г. Родина получила свыше 5337 тыс. т, а в 1977 г. — 5676 тыс. т «белого золота» Узбекистана. Такова могучая сила патриотизма тружеников колхозных и совхозных полей, материализованная в созидательной работе на благо нашей Родины, во имя коммунизма.

Закономерно повышается и творческая активность советской интеллигенции — научной, технической, сельской, художественной и др. Только за годы 9-й пятилетки экономический эффект от внедрения результатов исследований, выполненных лишь в Академии наук УзССР, превысил 1 млрд. руб. Ученые Узбекистана активно участвуют в общественно-политической жизни республики, коммунистическом воспитании масс⁸.

XIX съезд КПУз особо отметил рост трудовой и общественно-политической активности женщин Узбекистана. Свыше 100 тыс. женщин насчитывает в своих рядах партийная организация республики. 527 из них были делегатами XIX съезда КПУз (34% всех делегатов). Для сравнения напомним, что в работе I съезда Компартии Узбекистана (1925) участвовало всего 22 женщины (6% делегатов)⁹.

Свыше 42 тыс. женщин республики — депутаты Верховных и местных Советов, 135 — секретари обкомов, горкомов, райкомов партии, 5200 — секретари первичных парторганизаций, 23 — министры, руководители ведомств и их заместители. Тысячи женщин руководят предприятиями, учреждениями, организациями и их подразделениями¹⁰.

⁴ Профсоюзы Узбекистана в годы 9-й пятилетки. Ташкент, 1976, с. 5, 9.

⁵ Там же, с. 20.

⁶ Там же, с. 22.

⁷ «Правда Востока», 1976 г., 4 февраля.

⁸ «Совет Узбекистана», 1976 г., 5 февраля.

⁹ Там же.

¹⁰ «Правда Востока», 1976 г., 4 февраля.

Ныне женщины составляют почти половину дипломированных специалистов и вообще всех работников народного хозяйства республики, а в сфере здравоохранения, просвещения, легкой, текстильной промышленности и т. д. их удельный вес еще выше.

В научно-исследовательской работе занято свыше 12 тыс. женщин Узбекистана, в том числе около 90 докторов и более 2330 кандидатов наук.

Неуклонно растет творческая активность нашей молодежи, прежде всего членов ленинского комсомола. В рядах комсомольской организации Узбекистана — более 2 млн. юношей и девушек. Всеми своими практическими делами они являют образцы советского патриотизма. Так, более 100 тыс. молодых патриотов трудятся на комсомольских стройках республики. Только за годы 9-й пятилетки строительные отряды студентов Узбекистана выполнили строительно-монтажных работ на 120 млн. руб. Почетного права подписать рапорт ленинского комсомола XXV съезду КПСС добились 80 тыс. юношей и девушек республики.

В 1975 г. комсомол Узбекистана обязался подготовить 100 тыс. механизаторов хлопководства, а фактически ими стали 120 тыс. юношей и девушек¹¹. Этот замечательный почин получил дальнейшее развитие в годы десятой пятилетки.

Все это и есть советский патриотизм в действии.

В условиях развитого социалистического общества усиливается социально-активная функция патриотического сознания, развиваются такие ценные качества в характере и психологии личности, как новаторство и техническое мастерство, инициатива и научный подход к решению задач коммунистического строительства, высокие чувства коллективизма и товарищеской взаимопомощи, понимание общественной значимости своего труда, острая непримиримость к любым недостаткам, пережиткам прошлого в сознании и поступках отдельных людей.

Все больший размах получает социалистическое соревнование, в ходе которого рождаются новые славные подвиги. Так, по инициативе передовых коллективов Москвы и Ленинграда широко развернулось соревнование за успешное выполнение и перевыполнение заданий десятой пятилетки.

В речи на XVI съезде профсоюзов Л. И. Брежнев сказал: «Вполне естественно, что на современном этапе социалистического строительства соцсоревнование приобретает качественно новые черты, новые особенности. Соревнование сегодня неотделимо от научно-технической революции. Оно все больше концентрируется вокруг проблем эффективности и качества. Оно направлено на достижение наилучших конечных народнохозяйственных результатов. Оно теснейшим образом связано со встречными планами, в которых так ярко выражена инициатива и самоотверженный труд миллионов»¹².

В воспитании активного патриотизма, материализующегося в творческом труде, огромная роль принадлежит трудовому коллективу. Значимость трудовых коллективов как важного звена политической системы общества развитого социализма особо отмечена в новых Конституциях СССР, УзССР и других союзных республик. Ст. 8 Конституции УзССР гласит:

«Трудовые коллективы участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров, в обсуждении и ре-

¹¹ «Совет Узбекистана», 1976 г., 5 февраля.

¹² «Правда», 1977 г., 22 марта.

шении вопросов управления предприятиями и учреждениями, улучшения условий труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные мероприятия и материальное поощрение.

Трудовые коллективы развивают социалистическое соревнование, способствуют распространению передовых методов работы, укреплению трудовой дисциплины, воспитывают своих членов в духе коммунистической нравственности, заботятся о повышении их политической сознательности, культуры и профессиональной квалификации.

Именно в коллективе формируются лучшие качества советского человека, в том числе глубокий патриотизм и социалистический интернационализм, идеи товарищеского сотрудничества и взаимопомощи.

Как говорил Л. И. Брежнев на XVI съезде профсоюзов СССР, «для человека коллектив, в котором он работает, это своего рода и дом, и семья, и школа. Именно здесь от одного поколения к другому переходят профессиональный опыт, мастерство, привычка трудиться на совесть. Именно здесь — из сердца в сердце — передаются молодежи коммунистическая идейность, верность делу партии, готовность быть всегда впереди, на самых трудных, на самых решающих участках»¹³.

Взять, например, коллектив Ташкентского тракторного завода, где ведется большая работа по патриотическому воспитанию тружеников предприятия, повышению их трудовой и общественно-политической активности.

Эффективной формой воспитания масс служат собрания коллективов. На заводе ежеквартально проходят общезаводские, общецеховые собрания и конференции, ежемесячно — бригадные, сменные и участковые собрания, где рассматриваются итоги работы коллектива, отдельных работников, развития творческой деятельности рационализаторов, изобретателей и т. д.

В результате растет производственная и общественная активность рабочих и служащих; недаром 2870 труженикам завода присвоено звание ударника коммунистического труда.

Душа коллектива — первичная партийная организация, под руководством которой протекает вся его производственная и общественная деятельность.

Практически сейчас нет ни одного производственного участка, где бы не было организованного коллектива коммунистов. Три четверти членов партии заняты в сфере материального производства. Коммунисты — пламенные патриоты своей страны, носители идей пролетарского интернационализма, социалистического коллективизма — выступают организаторами и вдохновителями творческой активности масс. Это видно на примере деятельности партийных организаций республики.

Так, на заводе «Таштекстильмаш» партийная организация уделяет много внимания повышению роли инженерно-технических работников в ускорении технического прогресса, выполнении плановых заданий и социалистических обязательств. При этом большое значение придается принятию и реализации личных творческих планов. И здесь в авангарде идут коммунисты. Например, по предложению главного инженера завода «Таштекстильмаш», коммуниста В. Филимонова был изменен технологический процесс накатки рифленых цилиндров. Это дало 10 тыс. руб. экономии в год. Технологом второго механического цеха В. Коновалов упростил за счет различных приспособлений процесс обработки шкивов. Инженеры А. Арутюнов и В. Сабитов изменили конструкцию питающего

¹³ «Правда», 1977 г., 22 марта.

устройства электрооборудования текстильной машины. Экономический эффект составил 19 тыс. руб. в год. Механик В. Никаноров и энергетик И. Рудницкий усовершенствовали гидравлический пресс для изготовления деталей из пластмасс.

Далеко за пределами своего коллектива известна передовая фрезеровщица авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова, Герой Социалистического Труда А. Девятина. Она овладела также специальностью слесаря и сверловщика. Творческое отношение к труду позволяет ей систематически перевыполнять установленные нормы.

Всем хорошо известно имя Героя Социалистического Труда Шаимардана Кудратова. Успешно овладев профессией сельского механизатора, он стал первоклассным механиком-водителем хлопкоуборочной машины, а затем и отличным организатором колхозного производства, руководителем комплексно-механизированной хлопководческой бригады. По зову партии, по велению сердца коммунист Ш. Кудратов из высокоурожайного колхоза поехал работать на целинные земли Шерабадской степи. Из года в год он добивается роста урожайности хлопчатника, все более высокой выработки на своем агрегате. В 1971 г. Ш. Кудратов установил рекорд сбора хлопка машиной — 810 т за сезон. Такого еще не знала мировая практика хлопководства. Своим вдохновенным трудом Шаимардан Кудратов завоевал большой авторитет. Недаром его назначили директором целинного совхоза.

С честью несут высокое звание коммуниста известные мастера сельскохозяйственного производства Турсуной Ахунова, Хафиз Палванов и многие другие. Их патриотизм, творческое отношение к труду — яркий, вдохновляющий пример беззаветного служения Коммунистической партии и социалистической Родине.

Замечательные образцы творчески-патриотической активности являются участники движения рационализаторов и изобретателей.

Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии подчеркнул, что первоочередная задача 10-й пятилетки — всемерное ускорение научно-технического прогресса, а в этом деле огромное значение имеет широкий размах творчества изобретателей и рационализаторов¹⁴.

В Узбекистане уже в 1970 г. в техническом творчестве участвовало более 40 тыс. рационализаторов и новаторов производства. За годы восьмой пятилетки было внедрено 142 тыс. рационализаторских предложений, давших экономический эффект до 183 млн. руб.¹⁵ В годы девятой пятилетки число рационализаторов и изобретателей в республике выросло на 47%. От внедрения 211 тыс. изобретений и рационализаторских предложений получено свыше 380 млн. руб. экономии¹⁶.

Такова реальная созидательная сила патриотизма советских людей. О том, как направляется творческая энергия тружеников производства на достижение новых высоких количественных и качественных показателей, можно судить на примере одного из крупнейших в своей отрасли предприятий страны — завода «Ташкенткабель».

Номенклатура изделий завода превышает 50 наименований. У предприятия более 13 тыс. потребителей, в том числе зарубежных фирм. Отсюда понятно, какая ответственность за четкое выполнение планов выпуска и реализации продукции лежит на руководстве, партийных и общественных организациях, всем коллективе завода.

¹⁴ Брежнев Л. И. Отчет ЦК КПСС... с. 56—57.

¹⁵ См.: Рахматов И. XXIV съезд КПСС о всемерном ускорении научно-технического прогресса. Ташкент, 1971, с. 27—30.

¹⁶ Профсоюзы Узбекистана в годы 9-й пятилетки, с. 21.

Девятую пятилетку ташкентские кабельщики выполнили на основе единого комплексного плана технического и социального развития, тогда как ранее завод имел около 20 различных планов, зачастую дублировавших, а порой и противоречивших друг другу.

Партийная организация завода в первом же году 9-й пятилетки глубоко проанализировала организацию труда и производства, помогла администрации и общественности по-новому подойти к решению очередных задач. При этом она опиралась на растущую инициативу работников предприятия, нацеливая их на борьбу с имеющимися недостатками, выявление и умелое использование скрытых резервов, широкое распространение опыта передовиков.

В разработке комплексного плана технического и социального развития завода участвовали инженеры и техники, передовики производства, партийные, профсоюзные и комсомольские активисты.

С помощью общественных организаций во всех цехах и отделах созданы творческие группы рационализаторов и изобретателей. Всего на предприятии — более 500 новаторов. На их счету свыше 4 тыс. предложений, половина из которых внедрена в производство с годовым экономическим эффектом 4200 тыс. руб. Здесь, например, впервые в мировой практике был комплексно механизирован процесс непрерывного литья и проката меди с получением светлой поверхности катанки.

Подобных примеров можно привести очень много. Они наглядно свидетельствуют о том, что в условиях развитого социализма неизменно возрастает и обретает все новые формы патриотическая активность масс. И прежде всего она ярко проявляется в творческом труде, который, как подчеркивается в Конституциях СССР и УзССР, служит источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека, определяет положение личности в обществе, постепенно превращается в первую жизненную потребность всех советских людей.

Х. Мўминов

ЎЗБЕКИСТОН МЕХНАТҚАШЛАРИ ИЖОДИИ АКТИВЛИГИНИНГ УСИШИ —
СОВЕТ ВАТАНПАРВАРЛИГИНИНГ ЕРҚИН ҚУЗГУСИ

Мақолада Ўзбекистонга онд конкрет материаллар асосида ишчилар, колхозчилар ва зиёлиларнинг ривожланган социалистик жамиятининг ҳамма соҳаларида ижодий ватанпарварлигининг ўсиши акс эттирилган.

А. ЮНУСОВ

ОБ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В АЛЖИРЕ

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев указывал, что во многих освободившихся от колониального гнета странах происходят прогрессивные изменения, к числу которых относится ликвидация старых, колониальных и феодальных форм землевладения¹. Особенно важные аграрные преобразования проводятся в странах, провозгласивших курс на социалистическую ориентацию. Это наглядно видно на примере Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР).

До завоевания независимости положение алжирского крестьянства было крайне тяжелым. Основную массу сельского населения (70%) составляли мелкие землевладельцы, имеющие участки до 10 га. В общей сложности им принадлежало лишь 13% всей земли. Сотни тысяч феллахов вообще не имели земли. Между тем крупные феодалы, удельный вес которых не превышал 1,5% всех землепользователей, сосредоточивали в своих руках 23% плодородных земель прибрежной полосы². В 1958 г. стоимость валовой сельскохозяйственной продукции в так называемом «традиционном» секторе достигла 171,2 млн. фунтов стерлингов, в европейском — 168,3 млн. ф. ст., а товарная продукция — соответственно 65,1 млн. и 163,5 млн. ф. ст.³

Французские колонизаторы и местные феодалы безжалостно эксплуатировали трудовое крестьянство. Средний доход алжирца, занятого в сельском хозяйстве, колебался в пределах 68 ф. ст., а в расчете на члена его семьи — 13,5 ф. ст., что не обеспечивало прожиточного минимума⁴.

С достижением независимости алжирское правительство стало принимать срочные меры по улучшению условий жизни широких слоев населения, прежде всего сельского.

Первоначально были национализированы поместья уехавших из Алжира французских колонистов. На их месте был организован самоуправляемый сектор. В его состав вошли 1873 крупных имения и 380 кооперативов муджахидов, занимавших 2,5 млн. га, или треть обрабатываемых земель.

На долю самоуправляемого сектора приходится 60% чистого сельскохозяйственного дохода, основная часть экспортной и товарной продукции. В нем занято 135 тыс. постоянных и 160 тыс. сезонных рабочих; его доходы обеспечивают 1140 тыс. человек⁵.

¹ См. «Материалы XXV съезда КПСС», М., 1976, с. 12.

² Allgemeine Statistik des Auslandes. Landerkurzbericht. Algerie. 1976. Stuttgart/Mainz, 1976, S. 18.

³ The Economies of Africa. Ed. by A. Lyri. London, 1969, p. 479.

⁴ Там же.

⁵ «Le Monde», Paris, 23—24 VI. 1974, p. 3.

Правительство оказывает самоуправляемому сектору большую помощь техникой, удобрениями, кредитами. Производством тракторов ведает машиностроительный комплекс в Константине, выпускающий ежегодно 400 колесных и 1000 гусеничных тракторов. В будущем их выпуск планируется удвоить.

В 1967 г. в самоуправляемом секторе насчитывалось 1383 колесных трактора, а в 1970 г. — уже 2613. Количество плугов за указанные годы возросло с 882 до 1063 единиц⁶.

Несмотря на широкую поддержку правительства, самоуправляемый сектор испытывал многочисленные трудности. Сюда относятся нехватка квалифицированных кадров, сложности сбыта продукции на внутреннем и внешнем рынке, медленно налаживаемый учет и т. д.

Прогрессивным преобразованиям, в том числе в сельском хозяйстве, всячески противодействовали силы внутренней и внешней реакции. Орган Фронта национального освобождения (ФНО) «Революсьон Африкэн» писал: «На своем пути самоуправление имело политических противников, которые пытаются его сломить, уничтожить. Начало этому было положено искаженным толкованием мартовских декретов и соответственно извращенным их применением»⁷. Высказывались предложения о разделе крупных самоуправляемых имений и т. д. Однако прогрессивные силы давали решительный отпор этим и иным пронкам реакции.

Таблица 1

Величина надела, га	Количество хозяйств		Занимаемая площадь	
	абс.	%	га	%
до 5	308 995	52,6	515 260	8,8
5—9	114 275	19,5	862 862	13,8
10—49	147 043	25,0	2 967 545	57,8
50 и более	16 530	2,9	1 552 490	26,6

Глава государства Х. Бумедьен заявил: «Действительно, некоторые нападали на самоуправление. Но следует ясно сказать, что оно остается нашим основным выбором. Ибо в этой области всякая форма бюрократии может лишь значительно повредить рентабельности. А раздробление земель также не было бы прибыльным»⁸.

Летом 1974 г. Совет Министров АНДР принял новый закон о самоуправляемом секторе, способствующий повышению эффективности его хозяйственной деятельности, а в марте 1975 г. решением правительства были расширены компетенции самоуправляемого сектора в области управления, сбыта продукции, распоряжения своими денежными ресурсами, повышения закупочных цен.

Национализация имений французских колонистов и феодалов, сотрудничавших с колонизаторами, изменила судьбу около 1,5 млн. сельских жителей Алжира. Однако она почти не затронула «традиционный» сектор в сельском хозяйстве, где было занято 1,8 млн. человек и на доходы от которого жили около 6 млн. человек. Данные табл. 1 наглядно

⁶ L'Algerie en chiffres 1962—1972. Alger, 1973, p. 41.

⁷ «Le Revolution Africaine», 1974, N. 537, p. 10.

⁸ «El-Moudjahid», 22 III. 1968. Цит. по: Ланда Р. Г. Новая экономическая политика Алжира (1965—1969 гг.). — «Народы Азии и Африки», 1976, № 1, с. 19.

характеризуют структуру землевладения в «традиционном» секторе Алжира перед аграрной революцией (1971)⁹.

Как видим, основная масса крестьян (72%) была малоземельной. Их наделы не обеспечивали прожиточного минимума. Кроме того, в Алжире насчитывалось почти 500 тыс. безземельных крестьян¹⁰. Все это настоятельно требовало радикального преобразования земельных отношений.

Сознавая это, Революционный совет Алжира в качестве важнейших задач аграрной реформы предусмотрел ограничение собственности крупных землевладельцев, перераспределение земли в пользу малоземельных и безземельных крестьян, передачу им общественных земель.

В ноябре 1971 г. алжирское правительство приступило к осуществлению аграрной реформы под лозунгом: «Земля тем, кто ее обрабатывает». Ее задача «заключается в возвращении земли тем, кто ее обрабатывает, и одновременно в участии крестьян в подготовке и принятии политических и экономических решений, касающихся их, в возвышении их до уровня людей, сознательно способствующих развитию страны и пользующихся плодами ее развития»¹¹.

В проведении аграрных преобразований в АНДР можно условно выделить три этапа.

На первом этапе (ноябрь 1971 — июль 1973 г.) был произведен учет земель «арш», представлявших нераздельную общинную собственность, «хабус», принадлежавших духовным учреждениям, и «доманьвал» — пустующих массивов¹². Все они были переданы в «национальный фонд аграрной революции» (НФАР), созданный 21 апреля 1972 г.

На пресс-конференции, посвященной трехлетней годовщине начала аграрных преобразований, министр сельского хозяйства Тайеби Ларби отметил, что с завершением первого этапа более 50 тыс. алжирских бедняков получили около 700 тыс. га земель¹³.

Аграрная реформа позволила приступить к социальной перестройке деревни. Хотя первый этап практически не затрагивал интересов крупных собственников, уже тогда закладывались основы для будущего наступления на позиции феодалов.

Второй этап оказался более сложным. Он начался в сентябре 1972 г. с составления земельного кадастра. В марте 1973 г. приступили к размежеванию земель, которое предусматривало ограничение крупной земельной собственности. Это нанесло ощутимый удар по помещикам и рантье, осевшим в городах. На 1 января 1975 г. национализации подверглись владения 4788 сельских хозяев и 9669 абсентеистов.

Второй этап аграрной реформы рельефно отразил отношение различных категорий землевладельцев к этим преобразованиям. Так, в некоторых вилайях крупные землевладельцы, имевшие по 2—3 тыс. га земель, пытались уклониться от национализации земли с помощью фиктивных документов. В общине Уэд-Атмония (Восточный Алжир) некоторые феодалы формально передавали земли лицам в возрасте старше 75 лет (ибо, по закону, землевладельцы, достигшие 60 лет, не считаются абсентеистами.— А. Ю.), а фактически продолжали хозяйничать на этих землях.

⁹ «El-Moudjahid», 16 IX. 1975, p. 4.

¹⁰ «El-Moudjahid», 4 V. 1972, p. 6.

¹¹ «Le Monde diplomatique», 1972, N 1.

¹² «El-Moudjahid», 16 X. 1975, p. 4.

¹³ Legum (ed.). Africa contemporary Record. Vol. VII. Annual Survey & documents, 1974—1975, New-York, 1975, p. B5.

Многие феодалы пытались сохранить свои права, пользуясь темной и забитостью феллахов. Они старались убедить крестьян, что «аллах осуждает аграрную реформу», и в некоторых районах предполагаемые получатели земель отказывались от выделяемых им наделов, объясняя это тем, что «было бы несправедливо, если бы они «захватили» часть земли, на которой работали их отцы и деды»¹⁴.

Хотя экономическая база крупных землевладельцев подорвана, они и в новых условиях пытаются сохранить свои привилегии, вкладывают капиталы в недвижимость и оптовую торговлю, занимаются спекуляцией. Остается пока нерешенной продовольственная проблема: государство вынуждено тратить значительные средства на импорт продуктов питания.

Тем не менее на втором этапе аграрных преобразований достигнуты существенные результаты. Земли, вошедшие в «национальный фонд аграрной революции», объявлены государственной собственностью и переданы в постоянное пользование крестьян. В законодательном порядке отменены все традиционные формы национального угнетения, в том числе «хаммасат» — эксплуатация труда феллахов, арендующих участки и довольствующихся пятой частью урожая¹⁵. Условия наделения крестьян землей постоянно демократизируются. Одновременно с земельными наделами они получают безвозмездно пособие в сумме 150 динаров (на покупку семян и средств производства), а также до получения урожая — различные предметы потребления на общую сумму 100 динаров¹⁶.

В 1976 г. площадь изъятых помещичьих земель достигла 560 тыс. га, что позволило почти вдвое увеличить «фонд аграрной революции». Ныне 1,2 млн. га земли распределены среди 110 тыс. крестьян.

Аграрные преобразования в Алжире не ставят целью упразднение частной собственности на землю (национализированы лишь участки абсентеистов, т. е. владельцев, которые на этих участках не проживают). Для остальных собственников установлен предел, «достаточный для существования семьи». За его основу принят твердый доход от земли, равный 10 тыс. динаров в год. Чтобы получить такой доход в засушливых районах юга, нужно иметь не менее 20 га, а в плодородной зоне севера — 4—5 га. И, хотя за изъятые площади предусмотрена выплата компенсации, ограничение крупного землевладения и ликвидация системы «абсентизма» продемонстрировали основную тенденцию второго этапа — положить конец феодальному засилью в деревне¹⁷.

Обязательным условием для всех, кто получал наделы, стало объединение в кооперативы. «Кооператив должен превратиться для крестьян, лично обрабатывающих свои земли, в форму свободного и добровольного объединения и служить школой коллективного управления средствами производства и освоения современной техники производства», — записано в одном из документов, касающихся проведения аграрной реформы¹⁸.

Сейчас в целом по Алжиру насчитывается 6,5 тыс. различных кооперативов¹⁹. Государство оказывает кооперативному движению всемерную финансовую и техническую помощь. Так, с октября 1972 г. по март 1973 г. кооперативам выдано около 72 млн. динаров²⁰.

¹⁴ Африка: проблемы социалистической ориентации. М., 1976, с. 259.

¹⁵ «Правда», 1978 г., 27 марта.

¹⁶ «Africa development», London, 1974, N 11, p. A4.

¹⁷ «Правда», 1978 г., 27 марта.

¹⁸ «Le Monde diplomatique», 1972, N 1, p. 25.

¹⁹ «Правда», 1978 г., 27 марта.

²⁰ «Horizont», Berlin, 1975, N 45, S. 20.

Кооперативам выделяются льготные ссуды на проведение сельскохозяйственных кампаний и приобретение оборудования, разрешается в индивидуальном порядке получать безвозмездное пособие, чтобы продержаться до первого урожая. Алжирский национальный банк предоставил в 1974 г. новым кооперативам долгосрочные кредиты на 328 млн. динаров, из них: 133 млн. — на закупку оборудования, 12 млн. — на строительство, 5 млн. — на реализацию ирригационных проектов и т. д.²¹

Планом инвестиций на 1974—1977 гг. предусматривалось выделение на развитие общественного сектора в сельском хозяйстве АНДР 6540,8 млн. динаров, в том числе на развитие самоуправляемого сектора и кооперативов — 3152 млн., на сельскохозяйственные учреждения — 1771,3 млн., на многоотраслевые кооперативы и развитие отдельных отраслей — 185,5 млн., на продолжение аграрных реформ — 1441 млн. динаров²².

В АНДР создаются и «образцовые деревни». В таких поселках государство не только предоставляет феллахам жилье, но и сооружает ремонтные мастерские, школы, больницы, кинотеатры²³.

Аграрная революция в Алжире предусматривает несколько типов кооперативов, соответствующих стадиям их развития от низших форм к производственным. К ним относятся:

— предкооперативные организации — группы взаимопомощи и товарищества по освоению земель;

— многоцелевые кооперативы, которые поставляют своим членам технику и инвентарь, осуществляют хранение, транспортировку, переработку и сбыт продукции. Их услугами пользуются отдельные кооперативы, самоуправляемые хозяйства, а также крестьяне, получившие землю;

— производственные кооперативы нескольких типов: а) товарищества по совместной эксплуатации земли, члены которых сообщают и собирают урожай, но средства производства и скот находятся в их индивидуальном пользовании; б) коллективные товарищества, где земли и другие средства производства пайщиков составляют единый производственный организм²⁴.

В 1976 г. насчитывалось 1349 производственных кооперативов. Они объединяли 24 434 хозяйства, обрабатывавших 455 220 га земли²⁵.

Третий этап аграрной революции начался в 1975 г. Он касается степных и пустынных районов Алжира, охватывающих 20 млн. га, на которых занимаются овцеводством 170 тыс. крестьянских семей. Цель реформы — упорядочение отношений отгонного скотоводства, а также эксплуатации лесов, пастбищ и водоемов. Третий этап проводится под лозунгом «Скот тем, кто его выращивает».

В степной зоне кучка собственников, составляющих лишь 5% местного населения, владеет половиной всего скота и лучшими пастбищами²⁶. Аграрными преобразованиями предусмотрено ликвидировать эксплуатацию неимущих скотоводов и ограничить размер стад, находящихся во владении феодалов. Здесь также большую роль играют кооперативы, которые позволят создать достаточные запасы кормов и сохранять скот во время засухи.

²¹ «Horizont», 1975, N 45, S. 20.

²² Middle East annual Review 1975—6, Essex, London, 1976, p. 97.

²³ «Правда», 1978 г., 27 марта.

²⁴ «Revolution Africaine», N 452, 24—30 XI. 1972, p. 14, 15.

²⁵ Progress in Land Reform, Sixth Repor. Prep. by UNO, New-York, 1976, p. 49.

²⁶ «Marches tropicaux et mediterraneens», 25 VII. 1975, p. 2150.

Один из основных моментов третьего этапа аграрной реформы — посадка лесного массива для борьбы с наступлением пустыни. «Зеленый барьер» протянется с запада на восток на 1,5 тыс. км. Ширина его местами будет достигать 20 км. Отвоєванные у пустыни земли также поступят в фонд аграрной реформы.

Аграрные преобразования в Алжире наталкиваются на многочисленные трудности. Еще не все феллахи обеспечены землей, существует проблема занятости. Эксплуататорские элементы оказывают острое сопротивление утверждению новых отношений в деревне. Однако аграрные преобразования пользуются поддержкой все более широких слоев алжирского народа. Проводимые в деревне мероприятия создали хорошую базу для роста политической сознательности крестьянства, кровно заинтересованного в осуществляемой аграрной политике.

Укрепился Национальный союз алжирских крестьян (НСАК), объединяющий около 800 тыс. человек. В конце апреля 1975 г. состоялся съезд НСАК, решения которого нацелили алжирских феллахов, всех трудящихся страны на углубление прогрессивных преобразований в деревне. Продолжить меры по ограничению крупного землевладения, активизировать проведение аграрной реформы в степной зоне, где еще хозяйничают феодалы, укрепить государственно-кооперативный сектор, добиться значительного роста сельскохозяйственного производства, усилить борьбу против реакционных элементов — таковы основные задачи, поставленные съездом. Выполнение этих задач, говорится в резолюции съезда НСАК, потребует еще большей организованности и сплоченности трудового крестьянства.

Выступая на съезде, президент АНДР Х. Бумедьен отметил, что социальные мероприятия, осуществленные в деревне, создали хорошую базу для роста политической сознательности крестьянских масс. Вместе с тем он подчеркнул необходимость укрепления НСАК, более активного участия его в общественно-политической жизни страны, дальнейшего упрочения союза трудящихся города и деревни в борьбе за революционное переустройство общества²⁷.

А. Юнусов

ЖАЗОИР АГРАР УЗГАРТИРИШЛАР

Мақолада Жазоир Халқ Демократик Республикасида кейинги йилларда ўтказилган аграр реформаларнинг асосий этаплари, аҳамияти ва натижалари қисқача характерлаб берилган.

²⁷ «Правда», 1978 г., 30 апреля.

Из истории науки

М. К. НУРМУХАМЕДОВ

ИЗ ВОСПОМИНАНИИ

(К 70-летию со дня рождения И. М. Муминова)

«Воспоминание — одна из форм встречи.
Джебран Халиль Джебран
(арабский писатель)»

Восемь лет проработал я рядом с Ибрагимом Муминовичем в Президиуме Академии наук УзССР. Он, как известно, был вице-президентом с 1956 г. до конца своей жизни, я — академиком-секретарем Отделения истории, языковедения и литературоведения АН УзССР с 1966 по 1974 г.

Как человек, работавший и часто встречавшийся с ним в последние годы (хотя виделся с ним и раньше), я хотел бы вспомнить о некоторых сторонах научно-организаторской деятельности и личных качествах Ибрагима Муминовича Муминова, не претендуя на полную характеристику и безупречность своих суждений.

И. М. Муминов был видным организатором науки. Всем известны его заслуги в создании Института философии и права АН УзССР, носящего ныне его имя, Узбекской Советской Энциклопедии и других учреждений.

Возглавляя большие коллективные исследования или мероприятия (международные, всесоюзные, республиканские сессии и симпозиумы по актуальным проблемам науки и т. п.), он умел заинтересовать людей идеей, целью, перспективой темы и включить их в активную работу. И делал он это умело, нацеливая всех на главное, «отсекая» второстепенное, не давая застревать на побочных вопросах и терять зря время. Причем, лично контролируя ход выполнения заданий, отчитывая за недостатки, подгоняя отстающих, он заставлял работать даже ленивцев и неторопливых.

Ибрагим Муминович был крупным ученым — философом, историком науки.

Не являясь специалистом по философии, я не пытаюсь дать оценку всему научному наследию Ибрагима Муминовича. Однако об одной его работе хотел бы сказать несколько слов. Это — капитальный труд «Из истории развития общественно-философской мысли Узбекистана конца XIX и начала XX вв.». Об этой работе написано немало. По своему значению она выходит далеко за рамки республики. Я, например, заметил, что многие общественеды из среднеазиатских республик создали подобные труды после И. М. Муминова и (что очень заметно) по принципу и структуре книги Ибрагима Муминовича. Это свидетельствует о том, что Ибрагим Муминович не только выполнил конкретную задачу — описал историю общественно-философской мысли Узбекистана конца XIX — начала XX в., но и внес свой вклад в методiku исследования истории философской науки. А, как известно, первопроходцы всегда облегчают труд идущим вслед за ними.

Велика заслуга И. М. Муминова в подготовке высококвалифицированных научных кадров. Его помощь в этом деле испытали не только непосредственные ученики, аспиранты, соискатели кандидатских и докторских диссертаций, но и очень многие представители разных отраслей

науки. Если обществоведы сегодня составляют значительный отряд ученых республики, то в этом есть и личная заслуга Ибрагима Муминовича (от организации Ученых советов по защите диссертаций до консультаций и содействия в обучении и защите диссертаций).

Некоторые заметки о личных качествах Ибрагима Муминовича. Ибрагиму Муминовичу были свойственны строгость, требовательность к себе и другим, настойчивость, непримиримость к недостаткам, сдержанность в быту, личная порядочность. Он воспитывал других не только критикой, советами, добрым словом, но и своим поведением, собственным примером.

Одним из ценных качеств Ибрагима Муминовича, на мой взгляд, была принципиальность в широком и узком смысле. В широком — активное участие (и требование этого от других) в выполнении решений партии и правительства, соблюдении уставных положений Академии наук. В узком — умение сдерживать данное слово (человек слова), неуклонное следование принятым решениям, твердое соблюдение оговоренных условий.

Я очень ценил эти его качества — принципиальность, верность данному слову.

Многим нравилась деловитость Ибрагима Муминовича. Например, он не мог терпеть длинных речей, многочасовых заседаний. Участники собрания были рады, когда на нем председательствовал И. М. Муминов, — он не давал попусту разглагольствовать иным ораторам и не растягивал собраний, когда же он вынужден был сидеть на затянувшихся совещаниях (не будучи их председателем), то чувствовал себя неуютно, хотя внешне это было не очень заметно.

Ибрагим Муминович не любил жаловаться на что-либо, говорить о болезнях. Сообщение о смерти близких или знакомых воспринимал тяжело, хотя и стойко, не показывая виду. Так строг он был к себе и другим.

Вообще его терпеливость и сдержанность были поразительны. Даже в трудные для себя дни он не терял мужества и достоинства. И с достоинством ушел из жизни...

Хотел бы отметить стойкость И. М. Муминова ко всякого рода «соблазнам»: будь то навязчивые приглашения в гости из корыстных целей или хвалебная речь льстецов. Он умел отличать искреннее от фальшивого. Не раз я был свидетелем того, как Ибрагим Муминович отказывался от «медвежьей услуги» и распознавал скрытый эгоизм в словах некоторых поддакивающих. Ведь еще знаменитый древнеримский оратор Цицерон говорил две тысячи лет назад: «Склонный к поддакиванию все всегда превеличивает в угоду своему слушателю». К сожалению эти слова не потеряли своего значения и ныне.

Ибрагим Муминович очень ценил тех, кто обо всем говорил искренне и открыто, пусть даже не всегда верно.

Должен сказать, что порой Ибрагиму Муминовичу приходилось слушать неприятную правду о наших академических делах. Это было ему нелегко и даже выводило его из себя. Но чувство реальности в конечном счете брало верх, и он глубоко уважал тех, кто говорил правду, высказываясь ясно и напрямик. Успех дела во многом зависит от доверия. Каких только дел ни поручал он мне: чтение рукописей по специальности и не по специальности, возглавление комиссий, разбор споров, представительство на многочисленных деловых встречах, совещаниях, роль эксперта и т. д., и т. п. И это только потому, что доверял. Ничем другим я это объяснить не могу.

Иногда говорили, что И. М. Муминов якобы не признавал критики. Это не совсем верно. Хотя смею заметить, что никто еще, в том числе и те, кто так говорил, не объяснялся в любви своему критику. Если Ибрагим Муминович убеждался, что в чем-то ошибся, то не всегда объявлял об этом, но практически делал все, чтобы не допустить повторного упущения.

По натуре очень серьезный, Ибрагим Муминович не прочь был пошутиться, оценить удачную шутку, остроту. У него была обостренная неприязнь к любителям спиртного, он не выносил, когда при нем курили.

* * *

Память об Ибрагиме Муминовиче — крупном ученом, талантливом организаторе науки, коммунисте, преданном делу партии и народа, строгом, деловом человеке — сохранится в наших сердцах.

Ташкент, 5 января 1975 г.

М. К. Нурмухамедов

ХОТИРАЛАРИМ

(И. М. Мўминов туғилганига 70 йил тўлиши муносабати билан)

Муаллиф ўзининг ЎзССР ФА нинг академиги И. М. Мўминов билан бирга ишлаган давридаги хотираларини ўқувчи билан ўртоқлашиб, унинг айрим илмий-ташкилий фаолияти ва шахсий фазилатлари ҳақида ҳам тўхталади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ВАЛОВОЙ И ЧИСТЫЙ ДОХОДЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КОЛХОЗАХ УЗССР

В экономическом анализе планирования и руководства развитием колхозного производства важное значение имеют такие результативные экономические показатели, как валовая продукция, валовой и чистый доходы, от роста которых зависят дальнейшее укрепление экономики колхозов, подъем благосостояния колхозного крестьянства.

Как известно, валовая продукция колхоза — это совокупная стоимость всей продукции, созданной трудом колхозников за определенный период (например, за год).

Валовой продукт колхозов, как и совокупный общественный продукт, создается в результате затрат овеществленного (прошлого) и живого труда. Затраты прошлого труда представляют собой фонд возмещения, который должен быть снова возвращен в производство. Затраты живого труда выступают в виде вновь созданной стоимости — чистой продукции или валового дохода (в масштабе всего общества — национального дохода).

«Валовой доход,— писал К. Маркс,— есть та часть стоимости и измеряемая ею часть валового продукта..., которая остается за вычетом части стоимости и измеряемой ею части всего произведенного продукта, возмещающей вложенный на производство и потребленный в нем постоянный капитал»¹.

Валовой доход колхозов исчисляется как разница между валовой продукцией и затратами отчетного года (кроме затрат на оплату труда). Основа валового дохода — чистый продукт, воплощающий вновь затраченный труд, который делится на продукт для себя и продукт для общества.

Продукт для себя — это основная часть необходимого продукта, которую работник получает от общества в процессе первичного распределения в виде оплаты труда. Другая часть необходимого продукта первоначально сливается с прибавочным продуктом и вместе с ним принимает форму продукта для общества.

В условиях существования товарного производства продукт для себя и продукт для общества принимают стоимостные формы. Следовательно, продукт для себя является оплатой труда колхозников в сфере материального производства и служит для воспроизводства рабочей силы в колхозах, а продукт для общества является чистым доходом и служит для удовлетворения общественных потребностей как колхозов, так и всего народного хозяйства.

Таким образом, чистый доход колхозов можно определить как разницу между стоимостью валового продукта и затратами хозяйства, связанными с возмещением использованных средств производства и оплатой труда.

В экономической литературе чистый доход колхозов отождествляется отдельными экономистами с прибавочным продуктом и определяется как «разница между валовым доходом и необходимым продуктом»². Другие авторы утверждают, что «чистый доход рассчитывают на основе валовой продукции колхоза, из которой вычитают стоимость потребленных средств производства (фонд возмещения) и необходимый продукт (оплата труда колхозников, включая взносы по социальному обеспечению и социальному страхованию)»³.

С такими мнениями нельзя согласиться, ибо в первом случае прибавочный продукт в количественном отношении не совпадает с чистым доходом, который по своей величине больше, чем прибавочный продукт, а вторая мысль и вовсе далека от истины, поскольку взносы по социальному обеспечению и социальному страхованию сами являются частью чистого дохода.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 409.

² Рыженков Е. В. Валовой и чистый доход колхозов. М., 1969, с. 93.

³ Косинский В. Н. Распределение доходов в колхозах. М., 1971, с. 47.

«Чистым доходом в действительности,— писал К. Маркс,— является избыток продукта (или его стоимости) над той его частью, которая возмещает авансированный капитал — как постоянный, так и переменный»⁴.

Производство и реализация чистого дохода в колхозном секторе имеют важное значение для развития каждого колхоза.

Чистый доход в колхозах служит основным источником расширенного воспроизводства, роста благосостояния колхозников и повышения их материальной заинтересованности в развитии общественного хозяйства. Рост чистого дохода в колхозах способствует не только увеличению внутривоспроизводственного потребления и накопления, но и росту централизованного фонда общества и общенародного потребления. Поэтому рост чистого дохода имеет большое народнохозяйственное значение для ускорения темпов расширенного воспроизводства.

За годы девятой пятилетки среднегодовая сумма чистого дохода колхозов составила 478,0 млн. руб. — на 40,6% больше, чем в восьмой пятилетке.

На рост чистого дохода колхозов влияют многие факторы и прежде всего:

а) рост производительности труда — за девятую пятилетку она повысилась на 29,1%⁵. Чем выше производительность труда, тем больше чистый доход;

б) масса труда, вовлекаемого в сферу производства. Среднегодовая выработка одним работающим колхозником за 1971—1975 гг. на 24,23% превысила уровень, достигнутый в восьмой пятилетке. При той же производительности труда чем больше количество вложенного в производство труда, тем больше величина чистого дохода;

в) уровень цен и качество вырабатываемой продукции. С повышением качества продукции повышается ее средняя реализационная цена, следовательно, увеличивается чистый доход. Например, за годы девятой пятилетки среднереализационная цена за 1 т хлопка-сырца составила 5187 руб. — на 17,0% больше, чем в восьмой пятилетке.

В материалах XXV съезда партии отмечено, что последовательное и неуклонное осуществление аграрной политики партии, разработанной мартовским (1965) Пленумом ЦК КПСС, — одно из главных направлений всей работы в новой пятилетке, нацеленной на то, чтобы сделать сельское хозяйство высокоэффективной и высокопроизводительной отраслью, существенно повысить надежность обеспечения страны продукцией сельского хозяйства, улучшить ее качество»⁶.

Курс партии на интенсификацию сельского хозяйства проявляется прежде всего в повышении эффективности использования земельных ресурсов, росте урожайности всех сельскохозяйственных культур. Одной из главных задач колхозного производства было и остается наиболее рациональное использование земли, всемерное повышение ее плодородия и наиболее производительное использование каждого гектара земельных угодий. «Колхозы, как и другие землепользователи,— гласит ст. 12 новой Конституции УзССР,— обязаны эффективно использовать землю, бережно относиться к ней, повышать ее плодородие». «Мы теперь не располагаем свободными землями,— говорил Л. И. Брежнев,— чтобы в больших масштабах расширять посевные площади. Наоборот, обеспеченность пашней в расчете на душу населения у нас снижается. А это значит, что гектар земли с каждым годом должен давать все больше и больше продукции»⁷.

Это полностью относится и к Узбекской ССР. Так, в 1975 г. в расчете на душу населения республики приходилось 0,34 га пашни, или на 0,10 га меньше, чем в 1970 г., а в расчете на одного среднегодового работающего колхозника — 1,62 га, или на 0,19 га меньше, чем в 1970 г.⁸ Особенно бережного отношения требуют поливные земли.

В материалах XXV съезда КПСС подчеркивается, что в современных условиях развитого социализма решение основных проблем колхозного производства возможно только на базе его интенсификации, постоянного повышения производительности труда, урожайности культур и продуктивности животноводства, улучшения использования основных производственных фондов, снижения себестоимости колхозной продукции.

Последовательное осуществление разработанных партией и правительством мероприятий способствовало росту урожайности сельскохозяйственных культур в колхозах республики. Так, урожайность хлопчатника за 1965—1975 гг. повысилась с 26 до 31,2 ц/га, зерновых — с 5 до 14, картофеля — с 64 до 74, овощей — со 127 до 190, бахчевых продовольственных культур — с 40 до 99 ц/га. Все это привело к увеличению чистого дохода колхозов УзССР в 1971—1975 гг. по сравнению с 1966—1970 гг. в расчете на 1 га пашни на 49,4%, а на одного среднегодового работника — на 35,2%⁹.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 607.

⁵ Производительность труда определена нами как величина валового дохода, приходящаяся на один человек-день.

⁶ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 143.

⁷ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1973, с. 67.

⁸ Рассчитано по данным годовых отчетов колхозов УзССР за 1970 и 1975 г.

⁹ Рассчитано по данным годовых отчетов колхозов УзССР за годы восьмой и девятой пятилеток.

Следовательно, за годы девятой пятилетки намного улучшилось использование земельных и трудовых ресурсов колхозов.

Одно из важнейших условий успешного развития колхозного производства — правильное распределение и использование чистого дохода колхозов. Он, как мы знаем, используется на следующие цели:

- уплату налогов и внесение денежных платежей государству;
- увеличение основных и оборотных фондов;
- создание культурно-бытового фонда, фонда социального обеспечения и материальной помощи колхозникам;
- материальное поощрение колхозников и специалистов;
- образование и пополнение резервного фонда и на другие цели.

Оставшаяся после уплаты подоходного налога часть чистого дохода колхозов разделяется на фонд накопления и внутриколхозные общественные фонды потребления. О распределении чистого дохода колхозов УзССР за восьмую и девятую пятилетки можно судить по следующим данным (%)¹⁰:

	1966—1970 гг.	1971—1975 гг.
Всего реализовано чистого дохода	100,0	100,0
в том числе:		
на уплату подоходного налога	10,8	11,0
на фонд накопления	72,2	70,7
из них на увеличение основных фондов	58,6	61,2
на внутриколхозные общественные фонды потребления	17,0	18,3
из них на создание культурно-бытовых фондов	14,3	16,0

Фонд накопления в девятой пятилетке сократился за счет уменьшения средств резервного фонда и оборотных фондов.

В распределении валового и чистого доходов в колхозах наблюдаются еще значительные колебания. В одних хозяйствах больше внимания уделяется формированию и постоянному увеличению фонда оплаты труда за счет сокращения объема чистого дохода, в других, наоборот, чистый доход занимает относительно более высокой удельный вес в валовом доходе. Например, в 1975 г. по колхозу им. Свердлова Пахтачуйского района Самаркандской области оплата труда составила 63,7% валового дохода, а по колхозу «Коммунизм» того же района — 47,3%; соответственно фонд накопления в валовом доходе этих колхозов составил 9 и 30,2%. Колебания отчислений в фонд накопления в колхозах области достигали от 9 до 33% валового дохода, а чистого дохода — от 38,5 до 83,6%. Это объясняется не только различным уровнем экономики отдельных колхозов, но и некоторыми субъективными моментами и отсутствием экономически обоснованных принципов распределения.

Решающее условие непрерывности воспроизводственного процесса колхозного производства — накопление, главным образом производственное. Объем, структуру накопления и его направления устанавливает каждое хозяйство, исходя из своих потребностей и возможностей.

За годы девятой пятилетки колхозы республики направили в фонд накопления около 71% чистого дохода, в том числе на увеличение основных фондов — около 87%. Главное назначение основных фондов, как и всего фонда накопления, — создание прочной экономической базы для подъема общественного производства, обеспечение расширения и совершенствования материально-технической базы колхозов, а следовательно, повышение производительности труда, увеличение производства продукции и т. д.

По характеру использования основные фонды подразделяются на производственные и непроизводственные. Из выделенных средств около 74% использовано на расширение и увеличение основных производственных фондов, а примерно 26% — на основные непроизводственные фонды. В результате основные производственные фонды колхозов УзССР в 1975 г. увеличились на 40% по сравнению с 1970 г., а в расчете на 100 га пашни — на 55%.

Непроизводственные фонды выражаются в приросте основных фондов непроизводственной сферы (строительство жилых домов, культурно-бытовых учреждений, школ, театров, больниц, санаториев, домов отдыха, детских и дошкольных учреждений, проведение водопроводов, канализации, газовых сетей и т. д.) и приобретении потребительского имущества. Увеличение непроизводственных фондов происходит за счет использования части фонда накопления.

В годы девятой пятилетки в колхозах УзССР за счет средств фонда накопления построено и введено в действие жилых домов общей полезной площадью около

¹⁰ Рассчитано по данным отчетов колхозов УзССР за соответствующие годы.

500 тыс. м², 1201 школа на 333,8 тыс. ученических мест, детских дошкольных учреждений на 101,8 тыс. мест, больничных учреждений на 3607 коек, 362 дома культуры и клуба на 112,8 тыс. мест, проведено водопроводных линий более 3000 км, газовых сетей — 510 км и т. д. Стоимость основных производственных фондов возросла с 414,6 млн. руб. в 1970 г. до 747,3 млн. руб. в 1975 г. (на конец года).

Важная составная часть фондов накопления колхозов — средства, выделяемые из чистого дохода на увеличение оборотных средств. На эти цели колхозами УзССР за 1971—1975 гг. выделено 154 млн. руб., или 6,4% чистого дохода. Эти средства были использованы на приобретение кормов для животноводства, семян и посадочного материала, запасных частей и материалов для текущего ремонта, нефтепродуктов, твердого топлива, минеральных удобрений, ядохимикатов и др.

С ростом чистого дохода на основе развития хлопководства и других отраслей колхозного производства увеличивается общественное богатство колхозов. Так, недельные фонды колхозов УзССР в 1975 г. (на конец года) возросли на 42,2% по сравнению с 1970 г.

Более 18% чистого дохода колхозов используется через внутриколхозные общественные фонды потребления. Создаваемые путем соответствующих отчислений от чистого дохода, они служат важнейшим источником улучшения культурно-бытового обслуживания колхозников, повышения их квалификации. За счет этих фондов:

а) выделяются различные пособия, доплаты к государственным пенсиям, выплачиваются пенсии лицам, не получающим их из государственного фонда, оказываются разовая помощь нуждающимся колхозникам. На эти цели за 1971—1975 гг. колхозами республики израсходовано более 27 млн. руб.;

б) содержится детские ясли, сады и другие детские учреждения, осуществляется подготовка кадров, выплачиваются стипендии учащимся, производятся расходы на содержание культурно-просветительных учреждений, проводятся культурно-массовые и спортивные мероприятия. На эти цели за годы девятой пятилетки колхозы Узбекистана израсходовали около 16% чистого дохода, или 381 млн. руб., что на 135 млн. руб. больше, чем за годы восьмой пятилетки;

в) поощряются отдельные колхозники, руководящие работники и специалисты за лучшие показатели в производстве и других областях общественных работ. На эти цели в колхозах УзССР за 1971—1975 гг. израсходовано свыше 32 млн. руб.

Благодаря правильному и эффективному использованию чистого дохода как источника накопления происходит рост и совершенствование производства. На этой основе увеличивается общественное богатство колхозов, повышаются материальный и культурный уровень жизни колхозников. Рост и эффективное использование чистого дохода колхозов выступают важным моментом качественного совершенствования колхозного производства, повышения производительности сельскохозяйственного труда, дальнейшего подъема производительных сил и совершенствования производственных отношений в деревне в процессе создания материально-технической базы коммунизма.

Осуществляемые ныне мероприятия по специализации и концентрации производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции активно способствуют общему укреплению экономики колхозов, росту их валового и чистого доходов и все более эффективному использованию их как основного источника расширения общественного производства и повышения благосостояния колхозного крестьянства.

А. Сиддиқов

РОСТ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ КОЛХОЗНИКОВ УЗБЕКИСТАНА В 1965—1975 ГОДАХ

На всех этапах социалистического и коммунистического строительства КПСС и Советское государство осуществляли и осуществляют крупные мероприятия, направленные на неуклонный рост материального благосостояния советского народа, в том числе труженников села.

Как подчеркивается в документах XXV съезда партии, в современный период «создаются новые возможности для решения основных социально-экономических задач, поставленных Программой партии, последними съездами. Это относится прежде всего к дальнейшему повышению благосостояния советских людей, улучшению условий их труда и быта, значительному прогрессу здравоохранения, образования, культуры — ко всему, что способствует формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию социалистического образа жизни»¹.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, с. 40.

Уделив особое внимание повышению жизненного уровня колхозного крестьянства, съезд выдвинул программное требование — «идти все дальше по пути сближения материальных и культурно-бытовых условий жизни города и деревни»². Основой дальнейшего подъема материального благосостояния трудящихся служит расширение общественного производства, одним из факторов развития которого является материальная заинтересованность работников в результатах своего труда.

Еще В. И. Ленин отмечал, что коммунизм надо строить «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...»³

Огромное значение в росте материальной заинтересованности колхозников в дальнейшем совершенствовании общественного производства имели решения мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС, предусмотревшие повышение основных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и другие крупные льготы, давшие колхозникам республики 325 млн. руб. дополнительного дохода в год⁴.

Важную роль в этом сыграло также постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 февраля 1969 г. «О повышении закупочных цен на хлопок-сырец, продаваемый государству колхозами, совхозами и другими государственными сельскохозяйственными предприятиями и организациями». Начиная с урожая 1969 г., закупочные цены на хлопок были повышены в среднем на 15%⁵. И если в 1968 г. денежные доходы колхозов республики от хлопководства составляли 1249 млн. руб., то в 1970 г. — 1786,9, а в 1975 г. — 1797,9 млн. руб.⁶

30 марта 1970 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении материальной заинтересованности колхозов и совхозов в увеличении производства продуктов животноводства»⁷. В соответствии с ним, с 1 мая 1970 г. закупочные цены на молоко и сливки в среднем были увеличены на 20%, введены новые закупочные цены на скот с учетом ранее установленных надбавок. В частности, повышены цены на овец, коз, кроликов, а по некоторым областям и республикам — на крупный рогатый скот; определены меры по стимулированию интенсивного откорма молодняка крупного рогатого скота. Колхозам и совхозам выплачивалась надбавка в размере 50% к закупочным ценам на продукты животноводства, проданные государству сверх годового плана.

Благодаря этим мероприятиям денежные доходы колхозов республики от животноводства с 1965 по 1975 г. увеличились более чем в 2 раза: в 1965 г. они составили 151,3 млн. руб., в 1970 г. — 225,1, а в 1975 г. — 303,9 млн. руб.⁸

Повышение закупочных цен и установление надбавок за сдачу сверхплановой продукции обеспечили реальную основу для увеличения рентабельности общественного производства колхозов. Например, колхоз им. Горького Алтыярского района Ферганской области в 1970 г. только за счет повышения закупочных цен получил более 300 тыс. руб. дополнительной денежной выручки⁹. Колхоз им. Ленина Хивинского района Хорезмской области в 1974 г. за перевыполнение плановых заданий по хлопку-сырцу (87% продукции было сдано первым сортом) получил более 627 тыс. руб. прибыли — на 100 тыс. руб. больше, чем в 1973 г.¹⁰, и т. д.

Неуклонное соблюдение ленинского принципа материальной заинтересованности способствовало развитию всех отраслей сельского хозяйства и повышению доходов колхозов и колхозников. В 1965 г. валовой доход колхозов республики составил 1268,1 млн. руб., в 1970 г. — 1723,3, а в 1975 г. — 1791,3 млн. руб.¹¹

Неделимые фонды колхозов за тот же период возросли с 1853,2 млн. до 3663,1 млн. руб.¹²

² Там же, с. 49.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 151.

⁴ История Узбекской ССР. В 4-х томах. Том четвертый. Ташкент, 1968, с. 373.

⁵ Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965—1971). М., 1971, с. 389.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, д. 3542, л. 17; Архив Министерства сельского хозяйства (МСХ) УзССР. Материалы об итогах хозяйственно-финансовой деятельности колхозов УзССР за 1970 г., д. 5; Сводные годовые отчеты колхозов Узбекской ССР за 1975 г.

⁷ Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965—1971), с. 459—462.

⁸ Узбекистан за годы восьмой пятилетки. Ташкент, 1971, с. 38; Текущий архив МСХ УзССР. Главное управление по оргколхозным делам. Сводные годовые отчеты колхозов Узбекистана за 1975 г.

⁹ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1971, № 11, с. 29.

¹⁰ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1975, № 4, с. 22.

¹¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1976, с. 205.

¹² Там же.

Все это создало объективные предпосылки для введения гарантированной оплаты труда колхозников. С 1966 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного хозяйства»¹³, в республике изменен порядок оплаты труда колхозников. В 1969 г. он был закреплен в Примерном Уставе колхоза. Если прежде фонд оплаты считался остаточным и пополнялся после отчисления средств в неделимые и общественные фонды, то теперь при распределении доходов в колхозах в первую очередь выделяются средства на оплату труда колхозников¹⁴. Был ликвидирован разрыв в оплате труда членов колхозов и соответствующих категорий работников совхозов, введены гарантированная оплата труда колхозников в зависимости от стажа, квалификации, объема и сложности выполняемых работ и единые условия оплаты труда специалистов, председателей колхозов и других руководящих работников.

По данным ЦСУ республики, с 1 июля 1966 г., на твердую оплату труда перешли все 1007 колхозов Узбекистана¹⁵.

Внедрение ежемесячной гарантированной оплаты и установление зависимости заработка от конечных результатов труда послужили одним из решающих условий дальнейшего развития общественного производства колхозов, роста производительности труда и материального благосостояния колхозников. Например, в сельхозартели им. Кирова Балыкчинского района до введения гарантированной оплаты труда тарифная ставка первого разряда составляла 1 руб. 50 коп., шестого — 3 руб. С переходом на гарантированную оплату труда по первому разряду стали выплачивать 1 руб. 72 коп., а по шестому — 3 руб. 20 коп. За счет этого фонда оплаты труда во втором полугодии 1966 г. увеличился на 40 тыс. руб.¹⁶ В целом по республике плановый фонд оплаты труда колхозников в 1966 г. составил 883 млн. руб., или увеличился против 1965 г. на 54 млн. руб.¹⁷

Особенно возрос среднемесячный заработок колхозников в отстающих хозяйствах, что, в частности, видно на примере Ферганской области. В 1967 г. число колхозов со среднемесячной оплатой труда до 60 руб. по сравнению с 1965 г. сократилось здесь более чем вдвое и вдвое возросло число хозяйств со среднемесячной оплатой 60—80 руб. Увеличилось также число колхозов, где гарантированная оплата превысила 80 руб. в месяц¹⁸.

С введением твердой оплаты труда колхозы республики стали тратить большую часть денежных средств на заработную плату колхозников. Так, из общего валового дохода колхозов в 1965 г. на оплату труда было выделено 64,7%, в 1970 г.— 65,9, в 1975 г.— 67,6%¹⁹.

Опыт прошлых лет показал, что в фонд оплаты труда целесообразно отчислять 60—67% валового дохода хозяйства. Это создает наиболее благоприятную основу для осуществления расширенного воспроизводства и повышения жизненного уровня колхозников. Оплата труда колхозникам деньгами и продуктами в 1965 г. составила 821,0 млн. руб., в 1970 г.—1137,0, а в 1975 г.—1210,7 млн. руб.²⁰

В большинстве колхозов увеличение фонда оплаты труда сопровождается опережающими темпами роста его производительности. С повышением доходов колхозов за последние годы увеличились остатки средств на их текущих счетах, причем у большой группы хозяйств, отличающихся высокой рентабельностью, они составляют значительные суммы. Вместе с тем есть еще колхозы, где рост оплаты труда не подкрепляется повышением его производительности, увеличением производства продукции и доходности хозяйства. Это объясняется плохой организацией труда, нарушением принципа пропорциональности в формировании фондов потребления и накопления, неоправданно завышенными размерами различных выплат и т. д. Так, в колхозах Хорезмской, Ферганской областей, Каракалпакской АССР за 1972 г. на оплату труда израсходовано соответственно 84, 79 и 82% их валового дохода²¹. В колхозе «Маданият» Орджоникидзевского района Ташкентской области в 1973 г. из общей суммы валового дохода более 90% было отчислено на оплату труда²². Такая практика противоречит положению Примерного Устава колхоза, где сказано: «Основным источником

¹³ Справочник партийного работника. Вып. VII. М., 1967, с. 124—126.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1967, № 7, с. 20.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, д. 2912, л. 100.

¹⁸ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1969, № 3, с. 27.

¹⁹ Подсчитано по ежегоднику «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 г.». Ташкент, 1976, с. 205.

²⁰ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1977, с. 139.

²¹ Архив МСХ УзССР. Переписка с вышестоящими организациями, д. 5, 1973. Материалы Главного управления по оргколхозным делам МСХ УзССР.

²² «Правда Востока», 1974 г., 18 января.

доходов колхозников является общественное хозяйство колхоза... Рост оплаты труда членов колхоза должен осуществляться на основе опережающего роста производительности труда»²³.

На повышение материальной заинтересованности колхозников в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов большое влияние оказывает дополнительная оплата. Ее эффективное применение служит серьезным источником повышения производительности труда. Ощутимое увеличение размеров дополнительной оплаты труда в колхозах началось с 1965 г., когда дополнительно было начислено 157 млн. руб., а в 1975 г. эти отчисления составили 232,5 млн. руб.²⁴

В большинстве колхозов совершенствуется оплата труда механизаторов. Заметно повышены их тарифные ставки, установлены ставки за стаж работы и т. д. Так, оплата труда трактористов-машинистов в колхозах Самаркандской области в среднем на один человеко-день повысилась с 5,24 руб. в 1965 г., до 6,79 руб. в 1973 г., а шоферов—соответственно с 3,2 до 4,81 руб.²⁵

Кроме того, колхозами применяются сдельная, аккордная (за объем выполненных работ и произведенную продукцию), повременная и другие формы оплаты труда. Правильное использование их в зависимости от конкретных условий производства в каждом хозяйстве также способствует росту материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда.

Введение гарантированной оплаты труда в колхозах стало большим шагом вперед в ликвидации существенных различий в оплате труда рабочих и колхозников. Среднемесячный заработок колхозников в республике в 1965 г. составлял 70,5 руб., в 1970 г. — 92, а в 1975 г. — 96 руб.²⁶

Мероприятия по материальному стимулированию благотворно сказались и на повышении общего объема доходов колхозников, и на структуре их источников. Удельный вес доходов от общественного хозяйства в совокупном доходе семьи колхозника возрос за 1965—1974 гг. на 68,2% и превысил 50% всех их денежных доходов²⁷.

Значительная часть денежных доходов семей колхозников поступает от реализации продуктов личного подсобного хозяйства. Оно служит дополнительным источником повышения общего уровня доходов колхозников и выравнивания доходов различных социальных групп населения. Удельный вес поступлений от продажи продуктов личного подсобного хозяйства в доходе семей колхозников Узбекистана составил в 1965 г. 16,9%, в 1970 г. — 17,5, в 1974 г. — 15,5%²⁸.

Материальное обеспечение колхозников, как и всех трудящихся СССР, не ограничивается только натуральными и денежными доходами от общественного и личного хозяйства. Колхозное крестьянство, как и все категории населения, получает за счет государства медицинскую помощь, бесплатное обучение, пособия многодетным и одиноким матерям, пенсии и другие выплаты и льготы.

Кроме того, расширяются колхозные общественные фонды потребления. Примерный Устав колхоза предусматривает три специальных фонда — социального обеспечения, культурно-бытовых нужд и материального поощрения. В среднем за год отчисления в эти фонды составили в 1965 г. 39 144 тыс. руб., в 1970 г. — 78 692 тыс. и в 1975 г. — 99 961 тыс. руб.²⁹

В среднем по республике пенсии, стипендии, пособия и другие выплаты и льготы из общественных фондов потребления в совокупном доходе семьи колхозника в 1965 г. составляли 10,2%, в 1970 г. — 13,6, в 1974 г. — 17,5%³⁰. Это убедительно свидетельствует о растущей роли общественных фондов потребления в жизни колхозного крестьянства.

О повышении материального благосостояния сельского населения убедительно свидетельствует и тот факт, что за 1965—1975 гг. вклады тружеников села в сберегательные кассы возросли с 54 млн. руб. до 350 млн. руб.³¹

Решениями XXV съезда КПСС предусмотрен дальнейший рост благосостояния колхозников, как и всех трудящихся страны. Планом десятой пятилетки намечено повышение доходов колхозников от общественного хозяйства на 24—27%. Выплаты и льготы населению за счет общественных фондов потребления увеличатся на 28—

²³ Третий Всесоюзный съезд колхозников. Стенографический отчет. М., 1970, с. 298.

²⁴ Архив МСХ УзССР. Сводные годовые отчеты колхозов Узбекистана за 1965 и 1975 г.

²⁵ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1975, № 5, с. 31.

²⁶ См. «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 году. Статистический ежегодник». Ташкент, 1976, с. 205.

²⁷ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1976, № 10, с. 11.

²⁸ Там же.

²⁹ Текущий архив МСХ УзССР. Главное управление по оргколхозным делам. Сводные годовые отчеты колхозов Узбекской ССР за 1965, 1970 и 1975 г.

³⁰ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1976, № 10, с. 11.

³¹ Узбекистан за годы девятой пятилетки (1971—1975 гг.). Краткий статистический сборник. Ташкент, 1976, с. 94.

30%³². Произойдет дальнейшее сближение уровня оплаты труда в колхозах и совхозах, пенсионного обеспечения колхозников с пенсионным обеспечением рабочих и служащих и т. д.

Мудрая ленинская политика партии, самоотверженный труд советских людей обеспечивают последовательную реализацию плановых наметок. В докладе о проекте новой Конституции УзССР на внеочередной шестой сессии Верховного Совета УзССР девятого созыва кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов с удовлетворением отметил: «Жизнь трудящихся республики, как и всего советского народа, является убедительным подтверждением того, как на практике реализуется курс ленинской партии, направленный на наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей, гармоничного развития советских людей»³³.

На повседневную заботу партии и правительства колхозное крестьянство Узбекистана отвечает ростом творческой активности в борьбе за дальнейший подъем хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства, повышении качества продукции и эффективности колхозного производства.

А. Хазраткулов

³² Материалы XXV съезда КПСС, с. 41.

³³ «Правда Востока», 1978 г., 19 апреля.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УзССР В 1966—1975 ГОДАХ

Интенсификация сельского хозяйства служит важнейшим условием развития колхозного и совхозного производства. Она предусматривает «перевод сельского хозяйства на современную индустриальную базу, решительное ускорение научно-технического прогресса в этой сфере экономики. Основные звенья широкой и разносторонней программы, разработанной партией, общезвестны: комплексная механизация, химизация сельскохозяйственного производства и проведение крупномасштабных работ по мелиорации земель»¹.

В укреплении материально-технической базы сельского хозяйства огромную роль сыграли мартовский (1965) Пленум ЦК КПСС, XXIII—XXV съезды партии. Согласно их решениям, значительно возросли поставки сельскохозяйственной техники колхозам и совхозам страны. За 1966—1975 гг. они получили 3 млн. тракторов, 1,8 млн. грузовых и специализированных автомобилей, 900 тыс. зерноуборочных комбайнов и т. д.² Основные производственные фонды совхозов и колхозов увеличились в 2,8, а фондовооруженность труда — в 2,5 раза³.

Широко развернулась механизация сельскохозяйственного производства нашей республики. ЦК Компартии Узбекистана и Совет Министров УзССР приняли постановления «О мероприятиях по дальнейшему развитию технического прогресса в хлопководстве» (декабрь 1971 г.), «О комплексной механизации работ в животноводстве» (март 1972 г.)⁴ и др. В них намечены конкретные мероприятия по дальнейшему расширению и углублению механизации производственных процессов в колхозах и совхозах республики в целях непрерывного увеличения производства продуктов земледелия и животноводства, постепенного превращения сельскохозяйственного труда в разнородность индустриального.

Объем капиталовложений в сельское хозяйство УзССР за годы девятой пятилетки возрос на 73%⁵. За 1966—1975 гг. колхозы и совхозы Узбекистана получили более 168 тыс. пахотных и пропашных тракторов, 33,5 тыс. грузовых и специализированных автомобилей, 40,3 тыс. хлопкоуборочных машин и много другой современной техники⁶.

Все это позволило значительно поднять уровень механизации работ по возделыванию и уборке сельскохозяйственных культур, повысить их качество и выполнять их в сжатые агротехнические сроки.

В 1965 г. 23 666 хлопкоуборочных машин собрали 910,5 тыс. т хлопка-сырца, или 23,3% урожая⁷, а в 1975 г. около 30 тыс. хлопкоуборочных машин дали на хирман 2,3 млн. т «белого золота», или почти 50% валовой продукции. Если в целом за годы седьмой и восьмой пятилеток машинами было собрано более 10 млн. т хлопка, то за девятую пятилетку машинный сбор составил 11,7 млн. т «белого золота». В завершаю-

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, с. 448.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1975, с. 504.

³ Проблемы аграрной политики КПСС на современном этапе. Т. 1. М., 1975, с. 17.

⁴ «Правда Востока», 1971 г., 27 декабря; 1972 г., 3 марта.

⁵ «Коммунист Узбекистана», 1976, № 5, с. 41.

⁶ «Коммунист Узбекистана», 1972, № 2, с. 35; «Сельская правда», 1976 г., 21 января.

⁷ Курбанов Р. Развитие материально-технической базы сельского хозяйства Узбекистана. М., 1970, с. 80.

шем году девятой пятилетки в хозяйствах Сырдарьинской области уровень механизации уборки хлопка составил 75%, Ташкентской — 72, Джизакской — 59, в Верхнечирчикском, Нижнечирчикском, Акалтынском, Учкурганском районах — 85—86% и т. д.⁹ В колхозе им. Ленина Учкурганского района, в совхозах им. Ворошилова Акалтынского, им. Титова Ильичевского района и многих других хозяйствах удельный вес механизированного сбора урожая был доведен до 85—90% и более.

Соревнуясь за высокопроизводительное использование техники, лучшие механики-водители хлопкоуборочных машин собирали за сезон по 250—300 т хлопка⁹.

Механизаторы играют решающую роль в переводе сельскохозяйственного производства на индустриальную основу. «Механизатор,— сказал Л. И. Брежнев,— это центральная фигура на селе, и мы должны окружить эти кадры вниманием, не жалеть усилий для закрепления их в колхозах и совхозах. Без этого нам трудно будет решать задачи дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства»¹⁰.

В Узбекистане уделяется значительное внимание подготовке механизаторских кадров. Их выпускают более 150 сельских профессионально-технических училищ. Огромный вклад в механизацию хлопководства и подготовку необходимых для этого кадров вносят знатные механизаторы республики, Герои Социалистического Труда Т. Ахунова, Ш. Кудратов, Б. Шахвиев, В. Тюпко, Х. Палванов, М. Джалалов и многие их последователи. Свыше 20 лет шефствует над комплексной механизацией комсомольские организации Узбекистана. По инициативе комсомола в 1957 г. впервые были созданы три комплексно-механизированные хлопководческие бригады, а в 1975 г. их стало уже более 3 тыс.¹¹

Новый важный этап в развитии комплексной механизации сельского хозяйства и подготовке массовых кадров механизаторов ознаменовала инициатива молодежи, предложившей подготовить в завершающем году девятой пятилетки 100 тыс. механизаторов для сельского хозяйства. И комсомол республики сдержал свое слово: 120 тыс. юношей и девушек овладели в 1975 г. профессией механизаторов. Всего за годы девятой пятилетки при активном участии комсомола подготовлено около 300 тыс. механизаторов¹².

Большое значение в подготовке механизаторских кадров имела инициатива первых секретарей Шерабадского райкома ЛКСМУз Чиннихол Худояровой и Гагаринского райкома ЛКСМУз Айзиды Абдураимовой. Каждый год во время трудового отпуска они собирали хлопкоуборочными машинами по 250—300 т «белого золота». Их почину последовали многие руководители комсомольских и других организаций. Секретарь Булунгурского РК ЛКСМУз Х. Аликулова, секретарь Пахтакорского РК ЛКСМУз Г. Субханова, секретарь комитета комсомола совхоза «Комсомолабад» Сурхандарьинской области Г. Юлдашев, председатель Карамуйинского кишлачного Совета Джамбайского района Х. Насырова и другие также собирали в отпускной период по 200—250 т хлопка.

В республике проделана большая работа и по механизации трудоемких процессов общественного животноводства. За 1966—1975 гг. на фермах крупного рогатого скота установлено 3140 доильных агрегатов, механизированы водоснабжение для 1079 тыс. животных и раздача кормов для 450 тыс. голов, комплексно механизировано 2500 помещений крупного рогатого скота¹³.

Значительные успехи достигнуты в механизации трудоемких процессов животноводства в Самаркандской области. Если до 1965 г. хозяйства, в которых были механизированы те или иные трудоемкие процессы, насчитывались там лишь единицами, то в начале 1975 г. на фермах крупного рогатого скота на 74% были механизированы работы по раздаче кормов, на 70,5% — уборка навоза, на 73,3% — доение коров. Комплексно механизировано 480 животноводческих помещений — 24% их общего количества в хозяйствах области¹⁴. Успешно решаются эти проблемы и в других областях УзССР, а также в КК АССР.

Для подготовки механизаторских кадров для животноводства по примеру учхоза УзНИИЖ «Красный водопад» в каждой области организованы школы передового опыта. В учхозе УзНИИЖ механизаторы животноводства изучали опыт знатной доярки, Героя Социалистического Труда, Лауреата Государственной премии А. И. Чудной. Она подготовила более 70 учеников, среди них — Герои Социалистического Труда М. Исхакова, М. Котова, С. Таджибаев, депутат Верховного Совета СССР М. Ганпирова и др.

Растет уровень механизации труда в других отраслях сельского хозяйства. Так,

⁹ Алимов И. Сельское хозяйство Узбекистана в девятой пятилетке. Ташкент, 1976, с. 14—15; «Правда Востока», 1975 г., 2 декабря.

¹⁰ «Правда Востока», 1975 г., 2 декабря.

¹¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1973, с. 90.

¹² Абдуллаев Ю. Молодежь и научно-технический прогресс. Ташкент, 1976, с. 29.

¹³ Текущий архив ЦК ЛКСМУз: Комсомол и пятилетка 1971—1975. М., 1976, с. 204.

¹⁴ «Правда Востока», 1972 г., 31 марта; Алимов И. Указ. соч., с. 28.

¹⁵ Текущий архив облуправления сельского хозяйства Самаркандской области.

за 1966—1975 гг. в укрепление материально-технической базы птицеводческих хозяйств Узптицепрома вложено свыше 177 млн. руб. Построено десять птицефабрик яичного направления, четыре — мясного, восемь птицевосхозов, племптицецзавод яичного и мясного направления. Это позволило увеличить производство яиц в 10, а мяса птицы — в 9 раз. Механизация и специализация данной отрасли позволили значительно снизить затраты труда и повысить эффективность производства. За указанные годы чистая прибыль по предприятиям отрасли увеличилась со 100 тыс. до 10,6 млн. руб.¹⁵

Последовательное осуществление аграрной политики партии, самоотверженные усилия тружеников узбекского села обеспечили дальнейший подъем сельского хозяйства республики. Колхозы и совхозы УзССР дали Родине за 1966—1975 гг. 49 млн. т хлопка, урожайность которого повысилась с 24,1 до 30 ц/га¹⁶.

Значительные успехи были достигнуты и в других отраслях земледелия и животноводства. По сравнению с восьмой пятилеткой производство зерна возросло на 15% (в том числе риса — на 78%), овоще-бахчевых культур, картофеля, фруктов и винограда — в 1,5—2,5 раза; увеличились заготовки мяса, молока, яиц, шелковичных коконов, табака, кенафа и других продуктов¹⁷.

XXV съезд КПСС наметил широкую программу дальнейшего развития сельского хозяйства на основе последовательной его интенсификации, особенно механизации производственных процессов. Эта программа успешно претворяется в жизнь. Отрадно отметить, что 60% рекордного урожая хлопка 1977, юбилейного года были собраны машинами. С гордостью подчеркивая этот факт, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов говорил в докладе о проекте новой Конституции УзССР на внеочередной шестой сессии Верховного Совета УзССР девятого созыва: «...Недалеко то время, когда мы... полностью будем убирать урожай машинами»¹⁸. Ныне в 936 колхозах и 664 совхозах УзССР насчитывается 152 тыс. тракторов, 31 тыс. хлопкоуборочных, 15 тыс. зерноуборочных, кукурузоуборочных и силосоуборочных комбайнов и сотни тысяч единиц другой техники. В рядах механизаторов — каждый пятый сельский труженик Узбекистана¹⁹.

В процессе неуклонного движения нашего сельского хозяйства по пути научно-технического прогресса колхозно-совхозное производство все более обретает индустриальный характер, а труд дехканкина сближается с трудом рабочего, стираются грани между городом и деревней.

Так благодаря мудрой ленинской аграрной политике партии на базе интенсификации сельского хозяйства успешно решается целый комплекс сложных проблем социально-экономического развития советской деревни и всего нашего зрелого социалистического общества, строящего коммунизм.

Н. Ахмедов

¹⁵ «Правда Востока», 1975 г., 16 апреля.

¹⁶ «Правда Востока», 1975 г., 23 марта, 2 декабря.

¹⁷ «Коммунист Узбекистана», 1976, № 2, с. 19.

¹⁸ «Правда Востока», 1978 г., 19 апреля.

¹⁹ Там же.

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ СОВЕТОВ УЗБЕКИСТАНА ЗА ПОБЕДУ СОЦИАЛИЗМА (1928—1937)

Коммунистическая партия, следуя великим ленинским заветам, придавала и придает огромное значение Советам как могучему орудию строительства социализма и коммунизма. Это еще и еще раз подтверждается историческими решениями XXV съезда КПСС, новыми Конституциями СССР, УзССР и других союзных республик. Так, ст. 2 Конституции УзССР гласит: «Вся власть в Узбекской ССР принадлежит народу.

Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Узбекской ССР.

Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов».

В. И. Ленин указывал, что Советы организовали и сконцентрировали в себе «творчество десятков миллионов рабочих и крестьян по практическому осуществлению социализма»¹.

Правота этих ленинских слов наглядно иллюстрируется на примере многогранной организационно-хозяйственной и массово-политической деятельности Советов в борьбе за победу социализма в Узбекистане в годы первых пятилеток (1928—1937).

Как известно, в нынешнем году исполняется 50 лет с начала первой советской пятилетки, основная цель которой заключалась в создании экономического фундамента социализма в СССР.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 304.

В Узбекистане первый пятилетний план, как подчеркивалось в решениях III съезда КП(б)Уз (ноябрь 1927 г.) и III съезда Советов УзССР (апрель-май 1929 г.), был рассчитан на создание прочной базы для преодоления унаследованной от колониально-феодалного прошлого экономической и культурной отсталости и успешного перехода республики указанным В. И. Лениным некапиталистическим путем к социализму. Эти задачи и определяли конкретные направления деятельности партийных и советских органов республики в рассматриваемый период.

Под руководством партийных организаций Советы Узбекистана широко пропагандировали в массах решения союзных и республиканских съездов партии и Советов и другие важнейшие партийные и советские документы, разъясняли трудящимся задачи первой пятилетки, значение социалистической реконструкции народного хозяйства, коллективизации села, осуществления культурной революции. Особое внимание при этом уделялось задачам советского строительства. Большая организационно-массовая и культурно-политическая работа развертывалась в ходе проведения кампаний по переизборам Советов. Например, во время переизборов 1928/29 г. только Центральная избирательная комиссия подготовила и выпустила 191 тыс. лозунгов, 219 тыс. плакатов, 102 тыс. воззваний, 79 тыс. листовок и т. д.² Окружные избиркомы также выпустили свыше 200 тыс. экз. плакатов, лозунгов и других агитационных материалов³.

Важной формой политического воспитания масс были собрания избирателей. Так, в ходе подготовки выборов в Советы УзССР в 1928/29 г. было проведено 8899 собраний с участием более 990 тыс. избирателей⁴.

Одной из наиболее актуальных проблем советского строительства в годы первой пятилетки было организационное укрепление Советов. Эта задача решалась на основе очищения советских органов от классово чуждых элементов, широкого вовлечения в Советы трудящихся, укрепления их кадров, особенно партийно-комсомольского ядра, активизации массовой организационно-политической работы, прежде всего на селе.

Много внимания уделялось подготовке кадров советского аппарата из рабочих и колхозников местных национальностей. Так, в 1931 г. были открыты курсы по подготовке председателей и секретарей сельских Советов в 9 городах республики (Андижане, Коканде, Самарканде и др.)⁵, межрайонные курсы в Термезе, Каттакургане, Шахрисабзе, Бухаре, Янги-Ургенче и др.⁶ В 1931 г. было подготовлено 1110 председателей и секретарей сельских Советов⁷, а в 1932 г. — 1494 работника для низовых советских органов⁸.

Особое значение придавалось вовлечению в советское строительство женских масс. Если в 1926/27 г. в выборах в городские Советы УзССР приняли участие 69 710 женщин (16,1%), то в 1934/35 г. — 143 755 (33%)⁹. В 1926/27 г. в горсоветы республики было избрано 929 женщин (17,8% депутатов), а в 1934/35 г. — 1349 (28,9%)¹⁰, в сельские Советы — соответственно 3904 (12,7%) и 8028 (23,3%) женщин¹¹.

Советы республики все шире включались в решение актуальных задач социалистического строительства, особенно индустриализации Узбекистана. Они непосредственно занимались планированием, финансированием и организацией промышленного строительства, реконструкцией старых и созданием новых предприятий, новых отраслей, их техническим оснащением, подготовкой индустриальных кадров, вопросами повышения производительности труда, укрепления новых, социалистических отношений на производстве, раздвигания массового социалистического соревнования и т. д.

Так, Советы УзССР активно содействовали строительству Ташкентского текстильного и Чирчикского электрохимического комбинатов, Чирчикских ГЭС и цементного завода в Кувасе, текстильной фабрики в Фергане и многих других предприятий. Каттакурганский горсовет, например, выделил в 1929 г. 73 тыс. руб. на строительство городской электростанции, 71 тыс. руб. — на постройку кирпичного завода¹². Хорезмский окрисполком отпустил около 335 тыс. руб. на реконструкцию Ургенчского маслозавода¹³. Бухарский окружной и городской исполкомы Советов обеспечили в 1930 —

² ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 4, д. 252, л. 97.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 4863, л. 6—7; д. 5023, л. 45.

⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 4, д. 547, л. 22—52; ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 211, л. 28.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 7416, л. 4.

⁶ Там же, д. 7420, л. 54.

⁷ Там же, д. 7447, л. 11.

⁸ Там же, д. 7411, л. 1.

⁹ Советы депутатов трудящихся Узбекской ССР в цифрах (1925—1969 гг.). Ташкент, 1970, с. 33.

¹⁰ Там же, с. 36.

¹¹ Там же, с. 55.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 3209, л. 15.

¹³ Там же, л. 14—21.

1932 г. пуск в эксплуатацию шелковой фабрики, холодильно-ледоделального, лимонадного, кирпичного, каракулевого заводов¹⁴ и т. д.

Самое непосредственное участие приняли Советы республики и в коллективизации сельского хозяйства. Под руководством партийных организаций они развернули широкую организационно-хозяйственную, политико-массовую и культурно-разъяснительную работу по подготовке условий для сплошной коллективизации кишлака. Во всех Советах были созданы сельскохозяйственные секции, которые занимались налаживанием производственной деятельности колхозов, вопросами подготовки и воспитания колхозных кадров, улучшения условий их труда, жизни и быта. При активном участии Советов уже к концу первой пятилетки в УзССР было подготовлено 206 тыс. специалистов хлопководства, ирригации и механизации сельского хозяйства¹⁵.

Много внимания уделялось вовлечению в колхозы женщин. В декабре 1931 г. Президиум ЦИК Советов УзССР констатировал, что по 56 районам республики на период хлопкоуборочной кампании в колхозах было создано свыше 9 тыс. женских бригад с охватом более 180 тыс. колхозниц¹⁶. На заседании ЦИК Советов УзССР 25 июня 1932 г. заместитель Председателя ЦИК Советов УзССР Дж. Абидова с удовлетворением отмечала, что в весенней посевной 1932 г. приняли активное участие десятки тысяч женщин-колхозниц¹⁷.

Коллективизации сельского хозяйства содействовали и городские Советы. Например, в январе — августе 1931 г. Наманганский горсовет принял активное участие в создании 260 колхозов. В окрестных кишлаках было проведено 15 выездных сессий президиума горсовета, обсудивших актуальные вопросы развертывания колхозного строительства¹⁸.

Предметом особой заботы Советов республики было развитие хлопководства. Так, в 1930 г. Ходжабадский сельский Совет Джаялюкджукского района, мобилизовав сельских труженников на качественное проведение всех посевных, вегетативных и уборочных работ, добился успешного выполнения плана хлопкозаготовок. Пахтабадский сельсовет Андижанского района обеспечил выполнение хлопкового плана на 113%, Султанабадский сельсовет Нарпайского района — на 120% и т. д.¹⁹

Ахтачинский сельский Совет также хорошо продумал и осуществил комплекс мероприятий по выращиванию и сбору высокого урожая хлопка. Во время уборочной страды при сельском Совете был создан штаб, а на местах — 10 опорных бригад, которые обеспечили четкую организацию уборочных работ и мобилизовали хлопкоробов на сбор урожая высокими темпами. Подобные меры принимались руководителями, секциями, депутатскими группами, активистами многих других сельских Советов²⁰.

Вопросам развития хлопководства вплотную занимались и городские Советы. Так, Наманганский горсовет неоднократно обсуждал состояние дел в хлопководстве. Члены сельскохозяйственной секции горсовета объявляли себя ударниками посевной и помогали в проведении сева в пригородных колхозах и совхозах. Президиум Самаркандского горсовета неоднократно рассматривал вопросы подготовки и проведения сева и других полевых работ. На развитие хлопководства и иных отраслей сельского хозяйства в окрестных районах горсовет выделил в 1931 г. 109,6 тыс. руб.²¹

Таким образом, уже в годы первой пятилетки были достигнуты крупные успехи в развитии хлопководства в УзССР, обеспечившие прочный фундамент хлопковой независимости СССР. И в этом большую роль сыграли Советы Узбекистана, проявившие себя умелыми организаторами социалистической реконструкции народного хозяйства, подлинными вожаками масс.

Главной задачей начавшейся 45 лет назад (1933 г.) второй пятилетки было развитие социалистической реконструкции всего народного хозяйства страны.

План второй пятилетки по УзССР был утвержден в январе 1934 г. VI съездом КП(б)У. Съезд особо отметил задачи технической реконструкции народного хозяйства республики, окончательной ликвидации ее экономической и культурной отсталости и обеспечения победы социализма в Узбекистане.

Одной из важнейших задач Советов УзССР в годы второй пятилетки было дальнейшее развертывание социалистической индустриализации. Советы выделяли все более крупные средства на развитие промышленности, ее техническое перевооружение, подготовку индустриальных кадров и повышение их квалификации, заботились о росте творческой активности труженников промышленных предприятий на основе всемерного

¹⁴ Там же, ф. Р-837, оп. 6, д. 15, л. 108.

¹⁵ История Узбекской ССР. В 4-х томах. Том третий. Ташкент, 1967, с. 534.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 7432, л. 91.

¹⁷ «Правда Востока», 1932 г., 28 июня.

¹⁸ См.: Алламурадов Д. А. Исторический опыт Советов Узбекистана в борьбе за победу социализма. Ташкент, 1974, с. 80.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 7444, л. 19—20.

²⁰ «Правда Востока», 1931 г., 23 августа.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 9, д. 802, л. 9.

развития ударничества, а с 1935 г. — стахановского движения и других форм социалистического соревнования.

Добиваясь неуклонного улучшения условий жизни и быта рабочего класса, местные Советы принимали самое непосредственное участие в социалистической реконструкции городов Узбекистана. Так, Ташгорсовет выделил на развитие коммунального хозяйства г. Ташкента в 1933 г. 10 450 тыс. руб.²², а в 1936 г. — около 31 млн. руб.²³ Самаркандский горисполком только в 1931 г. израсходовал на новое строительство и реконструкцию города 939 тыс. руб.²⁴ Маргиланский горсовет выделил в 1933—1934 гг. на эти цели 716,8 тыс. руб.²⁵ и т. д.

В годы второй пятилетки была проделана большая работа по перестройке деятельности городских и сельских Советов в соответствии с коренными задачами социалистического строительства. При ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР были созданы специальные комиссии, занимавшиеся организационным укреплением советского аппарата, повышением эффективности его работы.

В 1935 г. была принята новая Конституция СССР, закрепившая исторический факт победы социализма в нашей стране. В 1937 г. на ее основе была принята новая Конституция Узбекской ССР.

В соответствии с ними была осуществлена реорганизация центральных и местных советских органов. 11 октября 1937 г. ЦИК СССР вынес постановление о проведении 12 декабря 1937 г. выборов в Верховный Совет СССР и начале избирательной кампании²⁶. Большая работа по подготовке к выборам в Верховный Совет СССР была развернута и в УзССР. В республике было создано свыше 1400 избирательных комиссий²⁷. Центральная избирательная комиссия ЦИК Советов УзССР организовала 2887 избирательных участков и выделила на ведение предвыборной кампании 1 487 180 руб.²⁸ Трудящиеся Узбекистана с большим энтузиазмом приняли участие в выборах в Верховный Совет СССР.

Окрепшие политически и организованно Советы республики, опираясь на положение новых Конституций СССР и УзССР, с еще большей энергией включились в решение актуальных проблем строительства социализма.

Одной из важнейших задач тогда было завершение социалистической реконструкции сельского хозяйства, организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Только за первое полугодие 1936 г. секции 623 сельских Советов Узбекистана разработали и внесли почти 19 тыс. предложений, из которых свыше 13 тыс. были проведены в жизнь. Депутатские группы в колхозах выдвинули 7,5 тыс. практических предложений, из них были осуществлены 5,3 тыс. В основном они касались актуальных вопросов организационно-хозяйственного укрепления колхозов и развития хлопководства.

Широко развернув социалистическое соревнование, сельские Советы многих районов достигли больших успехов в производстве хлопка. Постановлением ЦИК Советов УзССР от 16 января 1934 г. 238 сельских Советов УзССР были внесены в Почетный список ЦИК Советов республики и представлены к награждению, а 12 лучшим сельским Советам дано право участвовать во Всесоюзном конкурсе-смотре сельских Советов²⁹.

Огромную роль сыграли Советы и в осуществлении культурной революции в Узбекистане. Первоочередное внимание уделялось развитию народного образования. Так, Наманганский горсовет выделил на нужды народного образования в 1930 г. почти 957 тыс. руб., а в 1931 г. — около 1838 тыс. руб.³⁰ Ташгорсовет только в 1930 г. ассигновал на эти цели около 2870 тыс. руб.³¹

Большую работу по развитию народного образования вели и сельские Советы республики. Например, сельские Советы Нижнечирчикского района в 1932 г. открыли 12 школ³².

Секции просвещения местных Советов систематически рассматривали вопросы строительства и ремонта школ, укрепления их материальной базы, выполнения плана всеобщего, улучшения учебно-воспитательной работы и др.

В 1935 г. в республиканском конкурсе Советов на лучшую помощь школе участвовали местные Советы 9 городов, 53 районов и 700 сельсоветов УзССР. Ташкентский

²² ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 314, л. 94.

²³ «Правда Востока», 1936 г., 11 февраля.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 9, д. 802, л. 19.

²⁵ Там же, ф. Р-86, оп. 10, д. 29, л. 43.

²⁶ «Революция и национальности», 1937, № 9—10, с. 5.

²⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 1443, л. 31.

²⁸ Там же, л. 16—19.

²⁹ Там же, д. 212, л. 50, 164—167.

³⁰ Там же, ф. Р-88, оп. 9, д. 85, л. 7.

³¹ «Правда Востока», 1930 г., 26 января.

³² ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 7, д. 495, л. 21.

горсовет, например, выделил тогда на развитие народного образования 25 млн. руб.³³ За год было открыто 11 новых школ и отремонтированы все 102 школы города³⁴.

Крупные успехи были достигнуты и в ликвидации массовой неграмотности взрослого населения, особенно в кишлаке. Этим важным делом занимались Советы и их отделы народного образования, депутатские группы, учреждения культпросвета и др. Только в 3 районах Сурхандарьинского округа окрисполком организовал в 1929 г. 176 ликпунктов с 7 440 учащимися³⁵; Ташкентский горсовет расширил сеть ликбегов до 180 с охватом 3369 человек³⁶ и т. д. Уже к 1937 г. грамотность населения Узбекской ССР достигла 67%³⁷.

Культурная революция сыграла важную роль в ликвидации фактического неравенства женщин коренных национальностей.

При местных Советах действовали комиссии по улучшению труда и быта женщин (УБТ). Они всячески вовлекали женщин в общественное производство, содействовали подготовке квалифицированных женских кадров, заботились об улучшении условий их труда и быта. Уже в 1933 г. женщины составляли 38% рабочих ценовой промышленности и железнодорожного транспорта³⁸.

Много внимания уделялось ликвидации неграмотности и малограмотности взрослых женщин. Один лишь Ромитанский райисполком обеспечил в 1934 г. охват ликбезами 4318 женщин³⁹. Если в 1926 г. грамотными были всего 6,4% узбечек, то в 1933 г. — 35%⁴⁰. Только в 1936 г. в целом по УзССР ликбезами было охвачено 288,2 тыс. женщин⁴¹.

В подъеме культуры трудящихся, воспитании их в духе активных строителей и членов социалистического общества огромную роль сыграли культурно-просветительные учреждения, развитие и совершенствование деятельности которых также находились в центре внимания Советов республики.

В 1933 г., например, Ферганский горсовет ассигновал на культурно-просветительные цели более 2,9 млн. руб.⁴² Хавастский райисполком израсходовал на социально-культурное строительство в годы второй пятилетки около 800 тыс. руб.⁴³ В 1936 г. Советы Хорезмского округа открыли 16 новых клубов и 25 библиотек⁴⁴. Кокандский горсовет выделил тогда 118 тыс. руб. на строительство новых клубов, библиотек и др.⁴⁵

Значительный вклад внесли местные Советы в кинофикацию и радиофикацию республики. Если в 1928 г. в УзССР имелось 95 киноустановок⁴⁶, то к концу второй пятилетки — 770⁴⁷. Основная масса их открывалась местными Советами.

Таким образом, Советы УзССР под руководством Коммунистической партии, следуя ленинским заветам и опираясь на растущую творческую инициативу масс, внесли в годы первой и второй пятилеток огромный вклад в победу социализма в Узбекистане.

Опыт многогранной массово-политической и организационно-хозяйственной работы Советов, накопленный в нашей стране, в том числе в Узбекистане, в период строительства социализма, был успешно использован и преумножен на последующих этапах развития советского общества. Он нашел обобщающее отражение и конституционное закрепление в Основном Законе общества развитого социализма — Конституции СССР 1977 г., а также в Конституциях УзССР и других союзных республик.

В решениях XXV съезда партии и последующих пленумов ЦК КПСС, новых Конституциях, выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева глубоко определены коренные задачи Советов народных депутатов на современном этапе.

Применительно к Узбекистану они конкретизированы в материалах пятой (декабрь 1977 г.) и внеочередной шестой (апрель 1978 г.) сессий Верховного Совета УзССР девятого созыва. Так, в постановлении пятой сессии указывается, что Советы народных депутатов Узбекской ССР призваны настойчиво и последовательно осуществлять возложенные на них функции; постоянно совершенствовать стиль и методы своей работы

³² «Правда Востока», 1935 г., 17 июня.

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 28, д. 970, л. 5, 76.

³⁵ «Правда Востока», 1929 г., 1 декабря.

³⁶ «Правда Востока», 1930 г., 26 января.

³⁷ История Узбекской ССР. Том третий, с. 636—637.

³⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 32, л. 59.

³⁹ «Правда Востока», 1935 г., 3 января.

⁴⁰ См.: ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 32, л. 59; Советская литература народов Средней Азии. М.—Ташкент, 1933, с. 134.

⁴¹ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 15, д. 223, л. 15.

⁴² Там же, ф. Р-86, оп. 10, д. 243, л. 205—208.

⁴³ Там же, л. 1—10; д. 218, л. 12; д. 226, л. 8.

⁴⁴ Там же, ф. Р-837, оп. 13, д. 386, л. 139.

⁴⁵ «Правда Востока», 1936 г., 4 ноября.

⁴⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-1619, оп. 11, д. 13, л. 2.

⁴⁷ Там же, ф. Р-86, оп. 10, д. 385, л. 4.

по руководству хозяйственным и социально-культурным строительством, по мобилизации трудящихся на выполнение решений XXV съезда КПСС»⁴⁵.

Наши Советы успешно выполняют эти задачи, умело используя и развивая накопленный ими в ходе строительства социализма богатейший опыт работы, заслуживающий дальнейшего глубокого изучения и творческого применения на современном этапе.

О. Рахимов

⁴⁵ «Правда Востока», 1977 г., 22 декабря.

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ РАБОЧИХ-УЗБЕКОВ ЗА ГОДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (По этнографическим наблюдениям)

Одним из важнейших результатов строительства социализма в Узбекистане явилось создание здесь многочисленной армии национальных промышленных кадров. За годы Советской власти в корне изменились условия жизни, труда и быта, материальное положение и культура нашего рабочего класса. Глубокие изменения произошли и в жилищных условиях рабочих-узбеков, о чем красноречиво говорят материалы этнографических наблюдений.

До революции рабочие-узбеки, как и другие представители трудового коренного населения, жили в домах старого, традиционного типа. Это был замкнутый архитектурный комплекс, огражденный от улиц и соседних домов глухой стеной. Он включал жилье и небольшой двор, где располагались кухня и кладовые. Основная жилая ячейка состояла из комнаты (хона), передней (дахлиз) и террасы (айван).

Дома рабочих, как и других бедняков, в большинстве случаев были однокамерными. Конструкция жилища отличалась простотой и выполнялась исключительно из местных строительных материалов, главным образом глины, сырового кирпича. Дома не имели фундамента. Плоская крыша покоилась на деревянных балках (устун), поверх которых растлали камыш и насыпали толстый слой земли, а затем крышу смазывали жидкой глиной. Вместо окон в стенах домов делали отверстия, которые закрывали тонкой масляной бумагой. Свет поступал иногда и через отверстия в потолке. Крайне убогим был интерьер жилища со скудным домашним скарбом.

За годы социалистического строительства жилища рабочих-узбеков качественно изменились во всех отношениях. Старые убогие строения ушли в прошлое. Новые дома сочетают в себе достижения современной архитектуры и лучшие национальные традиции, наглядно отражая неуклонный рост материального благосостояния и культуры рабочих, как и всех советских людей.

Эти изменения происходят не сразу, а в процессе постепенной эволюции, с общим развитием архитектуры, градостроительства, в ходе социалистической реконструкции городов Советского Узбекистана.

Так, до середины 30-х годов, когда масштабы жилищного строительства у нас были ограниченными, рабочие, как правило, лишь реконструировали старое жилье, приспособляя его к меняющемуся быту. Изменения типологического характера были еще незначительными.

Это можно показать на примере перестройки обследованного нами традиционного дома рабочего-узбека в начале 30-х годов.

Кадровый рабочий, токарь завода «Чирчиксельмаш» Абил Турсунбаев при реконструкции своего старого дома покрыл земляную крышу шифером, расширил окна, настелил деревянные полы, сделал отделку дома, провел электричество, установил в большой комнате кирпичную плиту. Ликвидировал традиционное деление дома на две половины, он превратил «ташкари» в подсобное помещение.

В рассматриваемый период, как правило, подвергались переделке лишь отдельные конструкции, элементы жилья, причем наряду с местными материалами применялись и новые, промышленные стройматериалы.

Со второй половины 30-х годов рабочие-узбеки все чаще начинают строить новые индивидуальные дома, в которых сочетались элементы старого и нового типа жилья.

Например, шихтовщик маргиланской фабрики «Атлас» С. Хурулбаев в 1936 г. построил новый дом. За основу он взял план традиционного дома, но внес в его конструкцию элементы нового. В прямоугольном плане он разместил две комнаты, террасу и дахлиз (переднюю). Кухня была устроена рядом с основной комнатой, а не в конце двора, как это делалось по традиции. Дом имел кирпичный фундамент, покрытую железом двухскатную крышу, стены комнат каркасные, полы деревянные, потолок обшит фанерой. Дом отапливался русскими печами. Снаружи и внутри он был побелен, пол, двери и окна окрашены. В комнатах были устроены ниши (такча, тахмон) для размещения предметов домашнего обихода. Дом был обеспечен электричеством и водопроводом.

Такие дома смешанного типа были характерны для второй половины 30-х годов

и первых послевоенных лет. Это была переходная форма от традиционного жилья к домам нового типа. Вместе с тем все больше рабочих-узбеков переселялись в новые многоквартирные дома, которые строились государством, промышленными предприятиями и др.

В 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, уделивший большое внимание разветвлению жилищного строительства на базе широкой индустриализации строительных работ. С конца 50 — начала 60-х годов, в условиях вступления нашей страны в период развитого социализма, в сфере жилищного строительства происходит крутой перелом.

В промышленных центрах республики, как и всей страны, появляются новые рабочие городки и поселки. В Ташкенте и других городах УзССР выросли целые кварталы благоустроенных многоэтажных домов. Только с 1956 по 1965 г. для рабочих и служащих республики государством, предприятиями, жилищкооперацией было построено 9 819 тыс. м² новой жилой площади¹.

Широкий размах получает и индивидуальное строительство. Только за 1950—1960 гг. рабочими и служащими республики за свой счет и с помощью государственного кредита было построено 7754 тыс. м² жилья². Многие дома возведены методом хашара — товарищеской взаимопомощи родственников, друзей, соседей.

В 60-е годы, с увеличением государственного капиталовложения в жилищное строительство темпы индивидуального строительства начинают снижаться, а государственного — увеличиваться. Коммунальные дома, возводимые за счет государства, строятся индустриальным методом, по типовым проектам. В индивидуальных же домах сохранялись национальные традиции. Но в них было уже и немало новых элементов. Так, рабочие-узбеки начали строить многокомнатные, квадратные в плане (в отличие от традиционных прямоугольных, с помещениями, вытянутыми в один ряд) дома. Жилища нового типа отличаются от традиционных и по строительной технике, конструкции, стройматериалам.

Вместо былой замкнутой архитектуры повсеместно распространяются дома открытого типа, с входом, фасадом и окнами на улицу. Фундамент дома в большинстве случаев залитый, бетонный с кирпичной облицовкой. Стены домов не каркасные, а возведены из жженого или сырового кирпича.

Большие изменения произошли в конструкции крыши и материалах, применяемых для ее изготовления. Теперь крыши в основном строятся двух-, а иногда односкатными, покрываются шифером или железом. Потолки либо оштукатуривают ганчем (чийламп), либо обшивают фанерой и окрашивают в светлые тона. Полы домов деревянные, окна большие, двойные, двухстворчатые. Окна и двери в большинстве случаев окрашивают голубой масляной краской. Стены белят внутри и снаружи, пол окрашивают в основном желтой масляной краской.

Резко изменился интерьер, внутреннее убранство жилья рабочих-узбеков. Чистые, светлые, уютные комнаты создают надлежащий комфорт. Во многих домах стены комнат, потолки, двери, стеновые шкафы украшены национальной росписью, резьбой по ганчу и дереву. Все это придает жилищу оригинальный национальный колорит. Яркие краски и резные узоры украшают ворота, нередко имеющие фигурные навершия в виде звезд, серпа и молота, башни Кремля, голубей и т. п. Карниз дома делают из фанеры и декорируют национальной росписью. Иногда дома со скатной крышей имеют художественно оформленные водостоки и т. д.

Индивидуальные дома рабочих-узбеков сохраняют некоторые особенности национальной архитектуры. Так, к дому пристраивают айван (терраса), который располагается под углом или на одной линии с комнатами. Дома большей частью состоят из 3, 4, а иногда 5 комнат, прихожей и кухни. Зимой обогреваются печами (нередко на газовом топливе), системами парового или водяного отопления. Старинный сандал встречается уже крайне редко.

В быт рабочих-узбеков, живущих в индивидуальных домах, прочно вошли электричество, газ, водопровод (нередко и канализация), современная мебель (зачастую импортная), различные электроприборы и т. д.

В качестве конкретных примеров дадим описание нескольких современных домов рабочих-узбеков.

М. Мирзаматов, сталевар Узбекского металлургического завода им. В. И. Ленина, проживает со своей семьей в г. Бекабаде по ул. Мартена. Свой дом он построил в 1957 г. по типовому проекту. Дом имеет каменно-кирпичный фундамент, стены выложены из сырового кирпича. Крыша четырехскатная, покрыта шифером. Дом состоит из трех комнат: зал (мехмохона), спальня и детская. Высота комнат — 3 м, площадь зала 4,25×3,6 м, спальни — 3,85×3,6, детской комнаты — 3,05×3,85 м. Окна (с трех сторон дома) двухстворчатые, размером 160×100 см. Окна, двери, деревянные полы, обшитый фанерой потолок окрашены в различные цвета. Стены комнат покрыты трафа-

¹ Народное хозяйство УзССР в 1969 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1970, с. 222.

² Там же.

ретом. С внешней стороны дом оштукатурен. Отопление паровое. На всю длину дома построены айван открытого типа, где вся семья обедает и отдыхает в летнее время. Дом обеспечен электричеством, водопроводом, различными удобствами.

С. Шадманов, высококвалифицированный кадровый рабочий, бригадир штукатуров, живет со своей семьей в рабочем городке Кергили (Ферганская область). В 1957 г. он построил плановый дом из 4 комнат — зал, спальня, детская и рабочий кабинет.

На всю длину дома построены айван, часть которого отделена для кухни и ванной. Фундамент дома выложен из камня и кирпича. Крыша 4-скатная, покрыта шифером. Стены возведены из сырцового кирпича, пол деревянный. Потолок обшит фанерой. Пол, окна, двери, стены окрашены в различные цвета. Снаружи дом аккуратно оштукатурен и побелен. Имеются паровое отопление, электричество, газ, водопровод.

Эти и многие другие дома рабочих-узбеков, выстроенные по типовым проектам, отвечают возросшим бытовым и культурно-эстетическим запросам трудящихся и удачно сочетают в себе элементы национальных традиций с канонами современной архитектуры.

Внешнему виду домов отвечают их интерьеры. Интерьер городского быта в жилищных рабочих-узбеков начал интенсивно формироваться со второй половины 30-х годов. Тогда в домах многих рабочих-узбеков появляются столы, стулья, шкафы, гардеробы, кровати и т. п. В послевоенные годы современная бытовая обстановка прочно утверждается в домах рабочих семей.

С ростом благосостояния и культуры рабочего класса, улучшением жилищных условий происходит все более четко выраженная функциональная дифференциация жилой площади: выделяются отдельные комнаты для супружеской спальни, детской, столовой, зала (мехмонхона), кабинета.

Во многих домах рабочих-узбеков мы видим новейшие мебельные гарнитуры, ковры, паласы, цветные дорожки, сюзаны, покрывала, тюлевые шторы, шелковые цветные занавески, портьеры и др. Особое внимание уделяется убранству гостиной (мехмонхона). Нередко органическим элементом интерьера становятся комнатные цветы, со вкусом составленные букеты.

В то же время сохраняются и национальные формы убранства — красивые тюфячки, одеяла, подушки, разложенные вокруг столика на низких ножках (хан-тахта), сундуки, украшенные узорами из цветных металлов, горки красивой посуды и т. п.

В качестве примеров опишем интерьеры домов нескольких семей рабочих-узбеков.

Семья вальцовщика прокатного цеха Узбекского металлургического завода Абдурахмана Ибрагимова (6 человек) имеет индивидуальный дом из трех комнат (зал, спальня, детская). Вход в дом через террасу; перед домом расположен айван. В зале на полу разостлан большой разноцветный ковер, рядом диван-кровать, посреди зала — круглый стол под плюшевой скатертью и шесть стульев. На подставках стоят телевизор «Рекорд» и приемник «Балтика», на стенах — красивые часы и картины. У одной стены во всю ее длину — стеклянный шкаф с восточным орнаментом. В нем хранятся разноцветные шелковые одеяла, тюфячки, подушки, художественная фарфоровая посуда европейского и восточного стиля. На окнах занавески, на дверях декоративные портьеры. Зал освещается большой люстрой.

В спальне две никелированные кровати, между ними ковер, на полу дорожки, на стене ковер, портреты хозяйки и хозяина. Тут же стоят шифоньер, комод, тумбочка с настольной лампой. В углу национальный сундук, на котором сложены одеяла, тюфячки и подушки.

В детской — кровати, на полу дорожки, на стене ковер. Стол, два стула, на столе ваза с цветами, будильник. Тут же этажерка с книгами. На стене — фотокарточки детей и родителей.

В кухне размещены стол, шкаф с посудой, холодильник «Саратов».

Семья Рахимахан Касымовой, ткачихи Ферганского текстильного комбината им. Дзержинского (7 человек), в 1961 г. построила дом из 4 комнат. В зале пол застлан коврами и шерстяными дорожками. Посреди зала стол, покрытый бархатной скатертью, вокруг него шесть стульев. У стен стояли мягкий диван, трюмо, буфет с фарфоровой посудой, телевизор, радиоприемник. Зал освещается люстрой.

В спальне гардероб и две никелированные кровати; на стене — красивое сюзаны.

В детской — три кровати, этажерка с учебниками и художественной литературой, стол и два стула. На полу дорожки.

Одна комната убрана в национальном стиле. Пол застлан коврами, вдоль стен постланы тюфячки (курпача). Посреди комнаты хан-тахта, рядом национальный сундук, на нем сложена постель, покрытая сюзаны.

На кухне — стол, газовая плита, навесные закрытые шкафы-полки с посудой.

Из года в год улучшается санитарно-гигиеническое состояние жилищ. Они все более отвечают растущим культурно-эстетическим потребностям рабочих семей, наглядно отражают повышение их материального благосостояния, усилению интернациональных начал в быту всех советских людей, стирание социальных различий, а вместе с тем — сохранение лучших национально-бытовых традиций узбекского народа.

Ф. А. Арпов

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИИ В ТУРКЕСТАНЕ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

(На материалах Ферганской области)

До присоединения к России территория Ферганской долины входила в состав Кокандского ханства — феодально-деспотического государственного образования, экономика которого носила отсталый аграрный характер.

Главным занятием жителей Кокандского ханства было земледелие, сохранявшее в основном натуральный уклад и базировавшееся на примитивной средневековой технике.

В Фергане земельные угодья делились на три основные категории: государственные, частновладельческие и вакуфные земли. Государственные земли (амляк, подшалык), согласно шарияту, находились в верховном распоряжении правителя страны, но фактически могли переходить из рук в руки путем купли-продажи, деления, наследования, завещания и т. д.

Частновладельческие (мульковые) земли по типу обложения делились на хараджные, мульки ушри и мульки хурри-халис, причем последние освобождались от государственных податей. Крупные землевладельцы почти 90% своих земель сдавали мелкими участками в аренду безземельным и малоземельным дехканам.

Вакуфные земли, занимавшие в Кокандском ханстве огромную территорию, юридически были навсегда отданы в пользование религиозных учреждений, а на деле принадлежали духовным феодалам — мусульманскому духовенству.

Пользуясь поддержкой ханской власти, духовенство непрерывно приумножало вакуфные владения. Во второй половине XIX в. площадь вакуфов доходила примерно до 100 тыс. десятин¹.

Вакуфные земли освобождались от всех государственных налогов и повинностей. Они не подлежали конфискации и были ограждены от посягательств ханских чиновников. В этом и заключалась одна из главных причин широкого распространения этой формы землевладения. Попечители вакуфного имущества (мутавали) практически распоряжались им по своему усмотрению. Выжимая из дехкан последние соки, они всячески увеличивали свои доходы от вакуфных земель².

В феврале 1876 г. царские власти упразднили Кокандское ханство. На его территории была образована Ферганская область, вошедшая в состав Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи.

Присоединив Фергану к своим туркестанским владениям, царизм столкнулся со сложной земельно-водной системой, традиционные формы которой не отвечали интересам колониального «освоения» края.

Принятое в 1886 г. положение «Об управлении Туркестанским краем» было нацелено на ликвидацию здесь прежнего военно-феодального землевладения, укрепление экономических позиций колониальных властей и увеличение доходов казны. Значительная часть земель была объявлена государственной собственностью, а за оседлым сельским населением было юридически закреплено право частной собственности на земли, находившиеся в его потомственном владении, пользовании и распоряжении. Это право распространялось и на арендаторов. Все дехканские хозяйства обязаны были платить в царскую казну твердо установленные налоги.

В соответствии с «Положением по землеустройству», царское правительство провело в Фергане в 1890—1910 гг. земельно-податные работы. При этом в расчете на душу оседлого населения обогого пола было выделено в среднем по 1,5 десятины, в том числе 0,8 десятины орошаемых и богарных земель³.

Положение 1886 г. ограничило земельные права вакуфладельцев. Например, в 1895 г. площадь вакуфных землевладений в Ферганской области составляла 46 140 а, в 1905 г. — 18 857 десятин. Отобранные у духовенства земли были объявлены государственной собственностью и обложены налогами⁴.

В результате всех этих мероприятий основную массу земельных собственников составили мелкие дехканские хозяйства. На их долю приходилось 73% частных землевладений области⁵.

Вместе с тем создавались предпосылки для возникновения кулацкого землевладения. В отчете сенатора К. К. Палена прямо отмечалось, что вместе с дроблением земли и обезземеливанием населения в Туркестане наблюдается концентрация земель в руках «богатых туземцев». Так, в кишлаке Пап по 1000 таналов земли имели Салимбай и Халилбай мингбаши, Туяк мингбаши и Салохиддин мингбаши — по 550, Салим-ходжа и

¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 682, л. 40—41.

² Там же, д. 78, л. 17.

³ Пален К. К. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. СПб., 1911, с. 109.

⁴ Пален К. К. Поземельно-податное дело. СПб., 1910, с. 74.

⁵ Демидов А. П. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности в Туркестане. М., 1926, с. 73.

Рустамалибай — по 200, Нурматбай — 150, Эргашбай, Хусанбай, Атахамбай, Рустамбай — по 100 танавас.

Крупнейший бай Андижанского уезда Миркамил Муминбаев владел почти 5 тыс. десятин лучших земель⁶. В том же уезде 145 баев владели 7500 десятин, а на долю 9 тыс. дехканских хозяйств приходилось лишь 3072 десятины малопригодных земель⁷.

Типичную для Ферганы концентрацию земельной собственности можно показать на примере хозяйства Ирматбая Субанкулова из Авальской волости Маргиланского уезда. В 1851 г. Субанкулову досталось по наследству 9 участков земли, а затем он постепенно начинает скупать земли разорявшихся дехкан не только в своей, но и в соседней, Чимйонской волости. В результате к 1908 г. в его распоряжении оказались десятки участков общей площадью свыше 200 десятин⁸.

Наглядное представление о процессе обезземеливания трудового дехканства дают сведения о количестве сделок по векселям под залог имущества. Так, по данным книг «народных судей» за 1901 г., только в четырех уездах (Андижанском, Скобелевском, Наманганском, Кокандском) Ферганской области было заложено по векселям земель и иного имущества почти на 12,8 млн. руб. К тому времени в Фергане было заложено около 30% площадей хлопковых полей, а к 1903 г. было закабалено свыше половины дехкан Ферганской области.

В последующие годы сделки по залогом и продаже земли получили еще большее развитие. Так, в 1907 г. только в Маргиланском уезде Ферганской области было зарегистрировано 106 189 кредитных сделок почти на 14 млн. руб.⁹

В узбекский кишлак все глубже проникают товарно-денежные отношения, а вместе с тем растет и социальная дифференциация сельского населения. Так, в 1916 г. 16 тыс. байских хозяйств Ферганской области имели 312 тыс. десятин, а 233 тыс. дехканских хозяйств — лишь 98 тыс. десятин земли. Если на каждое байское хозяйство приходилось в среднем 19,5 десятины, то на каждое трудовое дехканское хозяйство — около 0,42 десятины земли¹⁰.

Это была уже не феодальная, а капиталистическая концентрация земли, развивавшаяся прежде всего на основе скупки баями земельных участков у разорявшихся мелких крестьянских хозяйств. В результате непрерывно увеличивалась масса безземельных дехкан.

Однако эта концентрация не привела к появлению в кишлаке крупных капиталистических хозяйств; земледелие продолжало базироваться на мелком крестьянском хозяйстве. Сосредоточивая в своих руках крупные земельные владения, сельские эксплуататорские элементы предпочитали раздавать их в аренду малоземельным и безземельным крестьянам на издольных началах, ибо издольщина (чайрикерство) давала баям большие доходы, чем применение наемного труда. Издольщина, будучи орудием жестокой эксплуатации дехкан, вместе с тем препятствовала применению машин в сельском хозяйстве, улучшению способов его ведения, мешала развитию форм капиталистического производства в земледелии.

Много безземельных, бесскотных дехкан работало у зажиточных кулаков и баев в качестве мардикеров (батраков). Обычно они нанимались на определенный срок (год, сезон и т. п.). Наем производился на различных условиях, в зависимости от конкретной ситуации, соотношения между предложением и спросом на рабочие руки, сезона, характера работы и т. д. В среднем же стоимость рабочего дня мардикера составляла в Андижане — 65 коп., Маргилане — 70 коп., в Коканде — 75 коп.¹¹

В 1907 г. в Фергане насчитывалось до 150 тыс., а в 1910 г. — около 200 тыс. безземельных батраков¹². К этому времени около 30% коренного населения не имели земли¹³. В 1917 г. в Ферганской области было 16 тыс. байских хозяйств, из них 8200 использовали наемный труд безземельных дехкан.

С каждым годом росло и количество дехканских хозяйств, не имевших продуктивного и рабочего скота. Только за 1896—1913 гг. поголовье скота в Ферганской области сократилось на 25,9%. По данным А. П. Демидова, в 1917 г. в среднем на 2 хозяйства в Кокандском уезде приходилась одна лошадь, один бык и одна корова, а по Наманганскому уезду — на 3 хозяйства одна лошадь и на 2 хозяйства — один бык и одна корова.

В крупных хозяйствах нехватка рабочего скота восполнялась покупкой его на

⁶ Юлдашев А. Аграрные отношения в Туркестане. Ташкент, 1969, с. 187.

⁷ Демидов А. П. Указ. соч., с. 73.

⁸ Валиев А. Х. Положение дехканства Ферганы в конце XIX — начале XX века. Ташкент, 1958, с. 14.

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 1717, л. 146.

¹⁰ Валиев А. Х. Указ. соч., с. 17.

¹¹ «На аграрном фронте», М., 1929, № 14.

¹² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 12, д. 1588, л. 24.

¹³ Понятовский С. Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области. СПб., 1913, с. 111.

рынке, а также использованием труда тех чайрикеров, которые еще имели рабочий скот. Мелким же хозяйствам при отсутствии рабочего скота приходилось сдавать свой участок в аренду и работать чайрикерами у баев или нанимать рабочий скот. В обоих случаях parcelлярные хозяйства попадали в кабалу к крупным землевладельцам.

Таким бременем ложились на трудовое дехканство ирригационные работы. Каждый год дехкане массами привлекались к очистке и ремонту ирригационных сооружений. Стоимость ирригационных работ, производимых населением Ферганской области в порядке натуральной повинности, достигала ежегодно приблизительно 300—350 тыс. руб.¹⁴ Только за первое десятилетие XX в. расходы каждого хозяйства по ирригационной повинности возросли в Андижанском уезде в 2,5 раза, в Кокандском — в 5,3, в Маргиланском — более чем в 7 раз и т. д.¹⁵

Колониальные власти не принимали сколько-нибудь серьезных мер к развитию ирригации и увеличению площади поливных земель. За весь колониальный период частными предпринимателями были установлены лишь 73 механических водокачки, рассчитанные на орошение 16 тыс. десятин¹⁶. Владельцы водокачек взымали с дехкан за трехкратный полив хлопчатника по 60 руб. с десятины и получали по 40 руб. чистой прибыли¹⁷.

Сотни тысяч дехкан Туркестана, в том числе Ферганы, изнывали под бременем эксплуатации как со стороны царских колонизаторов, так и местных угнетателей. Растущие налоги, повинности, ростовщичество, произвол байско-кулацких элементов обрекали малое дехканское хозяйство на полное разорение. И только победа Великого Октября навсегда избавила дехканские массы Ферганы, как и всех трудящихся нашей страны, от всякого гнета и эксплуатации, открыла перед ними путь к светлой и счастливой жизни, путь социализма.

И. Усманов

¹⁴ Пален К. К. Орошение в Туркестане. СПб., 1910, с. 122.

¹⁵ Там же, с. 124.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. И-7, оп. 1, д. 5011, л. 31.

¹⁷ Там же, д. 5015, л. 17.

К ИЗУЧЕНИЮ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ АНТИЧНОГО ГОРОДИЩА ЕРКУРГАН

Исследование оборонительных сооружений представляет один из важных аспектов изучения истории и культуры древних городов. В этом плане богатый материал дает городище Еркурган — один из памятников древнего Согда, расположенный в Кашкадарьинском оазисе, который в археологическом отношении менее изучен, чем другие области Средней Азии. Городище находится в 15 км к северо-западу от г. Карши. Площадь его — 150 га. Уже по рельефу видно, что некогда оно было охвачено двумя оборонительными стенами, снабженными башнями.

Впервые городище Еркурган было обследовано в 1946 г.¹ В 1946—1948 гг. Кашкадарьинский отряд Института истории и археологии АН УзССР под руководством С. К. Кабанова провел там небольшие раскопки и собрал некоторые материалы по истории культуры города и его фортификации². На их основе С. К. Кабанов дал общую характеристику Еркургана и его стен.

В 60-х годах развернулись более широкие археологические исследования этого городища. Их проводил Кешский археологический отряд ТашГУ, возглавляемый М. Е. Массоном, который дал детальное описание Еркургана и сделал ряд ценных заключений о его фортификации. Сложение города он датировал II—I вв. до н. э.³

С 1970 г. археологические изыскания на Еркургане осуществлял Кашкадарьинский отряд Института археологии АН УзССР под руководством Р. Х. Сулейманова. В 1974 г. он приступил там к специальному изучению оборонительных сооружений.

Внутренний обвод стен городища в плане представляет пятиугольник. Стены очень мощные, хорошей сохранности, их высота 10—12 м, толщина основания — 20—25 м.

Для более подробного изучения фортификации городища была произведена записка стен внутреннего обвода. Здесь мы остановимся на двух разрезах.

Разрез I А. Общая высота — 7 м (I—XIV ярусы). Предварительно выявлено четыре строительных пласта, соответствующих определенным периодам сложения и обживания городища.

¹ Кабанов С. К. Археологические работы в 1948 г. в Каршинском оазисе.— Труды Института истории и археологии АН УзССР. Т. 2. Ташкент, 1950, с. 107—111.

² Тереножкин А. И. Археологическая реконструкция в западной части Узбекистана.— «Вестник древней истории», 1947, № 2, с. 185—187.

³ Массон М. Е. Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древних времен. Ташкент, 1973, с. 10—14.

Первый период — наиболее древний. В центре разреза отмечена пахсовая стена толщиной 3 м с комбинированной кладкой из кирпича очень плохой сохранности. Кладка идет до верхней площадки и продолжается вниз. Кирпич размером $47 \times 35 \times 10$, $47 \times 30 \times 12$, $47 \times 35 \times 12$ см, толщина вертикальных швов — 2—3 см, горизонтальных — 2—5 см. С внешней (южной) стороны кладка частично выполнена из кирпича, сделанного из болотистой глины голубоватого цвета. К югу от этой стены идет кладка из кирпича $50 \times 35 \times 10$, $48 \times 30 \times 13$, $50 \times 30 \times 12$, $48 \times 35 \times 12$ см.

Ко второму периоду относится мощная кладка толщиной 2 м, основание ее — из комков глины, а верхняя часть — из кирпича размером $50 \times 40 \times 12$, $45 \times 30 \times 12$, $48 \times 37 \times 10$, $47 \times 42 \times 10$ см, куда вклинивается небольшая кладка шириной 1 м из кирпича серого оттенка ($45 \times 30 \times 10$, $42 \times 30 \times 10$, $47 \times 25 \times 10$ см). В целом на этом уровне толщина стены достигает 6 м.

В третьем периоде к кирпичной кладке примыкает пахсовая, расширяющаяся книзу. Аналогичная кладка (ширина 3 м) примыкает и к северной стороне. Склон ее с севера перекрывают большая линза золы с землей, а затем ольв. Толщина стен в этой части — 10—12 м. Указанная пахсовая стена в верхней части перекрывает кирпичную.

В четвертом периоде на пахсовую стену опирается пята свода; перекрытие напоминает циркулярную арку. Треугольный проем между двумя сводами забит пахсой, в верхней части видны кирпичи. Кладка кирпичного свода в верхней части разреза в центре провалилась. Размеры кирпича — $30 \times 30 \times 10$, $30 \times 30 \times 12$, $35 \times 32 \times 8$, $30 \times 32 \times 10$ см. Вершина свода обрушена, само помещение заполнено комкозатой землей. В нижней части под сводом выявлены остатки небольших стен сероватого оттенка. Пахсовая стена примыкает к кирпичной с размерами кирпича — $42 \times 30 \times 11$, $47 \times 30 \times 12$, $43 \times 32 \times 12$ см. Толщина стен — 5—7 м.

Разрез I Б. Общая высота 6,50 м (I—XIII ярусы). Здесь также выявлено четыре строительных периода. В первом обнаружены остатки мощной оборонительной башни, относящейся к начальному этапу возведения стены. Вскрытый разрезом восточный фас башни представляет дугообразную стену, прослеженную на расстоянии около 9 м от юго-восточного угла к северу. Она сложена из прямоугольного кирпича красноватого оттенка с небольшой примесью самана. Промазка аналогичного цвета; в кладке изредка встречаются кирпичи из голубоватой илистой глины. Кирпичи стены башни — $47 \times 35 \times 8$, $50 \times 35 \times 10$, $48 \times 34 \times 9$, $50 \times 34 \times 12$, $42 \times 33 \times 12$ см. Башня, очевидно, была привратной, поскольку к востоку от нее нет остатков стены. Не исключено, однако, что стена полностью уничтожена при прокладке железнодорожного полотна, которое проходит в нескольких метрах от нее. По размерам кирпича башня соответствует первому периоду разреза I А. В небольшой выемке стены прямо в центре этой башни обнаружен фрагмент венчика хума, напоминающий керамику середины I тыс. до н. э.

Ко второму периоду относится кладка плохой сохранности, примыкающая к башне с севера. Близ башни кирпич вложен с уклоном к юго-востоку, основные размеры — $45 \times 40 \times 12$, $30 \times 35 \times 12$, $45 \times 43 \times 12$, $45 \times 30 \times 12$ см. Юго-восточный угол башни целиком обложен мощной пахсовой стеной.

В дальнейшем вся башня и примыкающие к ней с обеих сторон кирпичная и пахсовая кладки были перекрыты общим пахсовым панцирем из громадных блоков шириной 2 м, толщиной 1,5 м. Ширина же стены в это время достигала 12 м.

В третьем периоде верхнюю площадку башни и пахсу с комбинированными кладками перекрывает мощная пахсовая стена; с внешней части прослежена кирпичная кладка красноватого оттенка. Размер кирпича — $48 \times 30 \times 10$, $47 \times 45 \times 12$, $47 \times 32 \times 12$ см.

На внутренней стене в разрезе видно небольшое ослывшее возвышение из рыхлой земли. Середина пахсовой площадки заложена сероватым кирпичом с голубыми илистыми прослойками; размер кирпича — $47 \times 47 \times 12$, $44 \times 45 \times 11$, $46 \times 46 \times 10$ см.

В четвертом периоде в верхней части разреза была выполнена кладка из квадратных кирпичей красного оттенка. Их размеры — $40 \times 40 \times 10$, $42 \times 42 \times 12$, $30 \times 30 \times 8$ см. С внутренней части города прослежен коридор шириной 1,50 м, который заложен зеленоватым сырцом ($47 \times 47 \times 10$, $45 \times 45 \times 10$, $36 \times 36 \times 10$, $32 \times 32 \times 10$ см).

Таким образом, во время археологических работ на Еркургане в разрезах I А и Б выявлена наиболее ранняя стена из сырцового кирпича.

В ходе археологических раскопок обнаружена также различная керамика. В большинстве случаев это фрагменты чаш, хумов, мисок, хумца с черепком серого и красного цвета.

В ярусах первого периода керамический материал очень скуден. Это крупные венчики хумов и хумца серого цвета. В комбинированной кладке второго периода в разрезе I Б найден тонкостенный кубок, сделанный на гончарном круге и покрытый ровным красным ангобом. Ножка невысокая, перегиб тулова почти отсутствует. Здесь же обнаружена часть хума цилиндро-конической формы с улощенным валиком, покрытая красным ангобом.

Первоначально оборонительные стены Еркургана возводились из кирпича, прямо из материковой основе. Позднее появилась пахсовая кладка. Размеры кирпича и некоторые архаические венчики хумов из Еркургана находят ближайшие аналоги в ряде археологических памятников Средней Азии.

Архаичный прямоугольный крупный кирпич близок кирпичам Кюзели-Гыра (1 тис. до н. э.); кирпич стены башни имеет те же размеры, что и на ряде древних поселений Средней Азии⁴.

Судя по керамике и размерам кирпича, второй период можно отнести к III—I вв. до н. э., а третий — к кушанскому времени.

В четвертом периоде квадратный свод полностью закладывается кирпичом, а толщина стен уменьшается до 5 м. Это явно указывает на ослабление фортификационных сооружений городища. Напомним, что в сообщениях античных авторов содержатся важные, хотя и скудные, данные о существовании в Бактрии и Согде V—IV вв. до н. э. укрепленных поселений городского типа, которыми было нелегко овладеть армии Александра Македонского. Среди них упоминаются Аорн, Бактры, Мараканда.

М. Е. Массон пришел к выводу, что Еркурган соответствует столице области Нау-така и, возможно, носил то же имя. Значительная древность укреплений городища подтверждается и нашими раскопками.

Правда, первоначально М. Е. Массон утверждал, что древнейшие стены имели пахсовую кладку, что не нашло подтверждения. Квадратный кирпич, о котором говорил М. Е. Массон, у нас представлен в средней и верхней части разреза.

Укрепления Еркургана имели прямоугольную конфигурацию и были усилены часто расположенными башнями. Поздние стены Еркургана имели внутренний коридор, или каземат, очевидно, с многочисленными бойницами, рассчитанными на навесной бой. В сохранившейся части городища можно насчитать около 60 башен, выступающих из стен почти на 3 м. Размер их достигает почти 12 м, куртины между ними — около 18—22 м.

Аналогичные приемы и пропорции мы находим в античных оборонительных сооружениях Кей-кобад-шаха⁵, Кухна-кале, Кум-тепе⁶, Старой Нисе, Мерв⁷ и на ряде городищ Хорезма.

Появление башен, обеспечивавших возможность флангового обстрела, свидетельствует о развитии фортификационных знаний.

Основным строительным материалом в древнем Согде, как и во всей Средней Азии, служила глина. Она использовалась в виде пахсы (битой глины) или шла на изготовление сырца, а также связующих строительных растворов, обмазок между кирпичом и штукатуркой. Сырец Еркургана имеет хорошую выделку, четко различные грани.

Примечательно, что глина бралась тут же, около стен, а образовавшаяся в результате выемка заполнялась затем водой и становилась рвом, входившим в фортификационную систему города.

Таким образом, исследования на Еркургане проливают свет на ряд существенных моментов в фортификации согдийских городов. Дальнейшее изучение этого памятника, очевидно, даст новый ценный материал по истории городских укреплений древней Средней Азии.

К. С. Сабиров

⁴ Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, с. 93.

⁵ Кузьмина Е. Е. и Певзнер С. Б. Оборонительные сооружения городища Кей-кобад-шах. — «Краткие сообщения Института истории материальной культуры» (КСИИМК), 64, М., 1956, с. 77.

⁶ Литвинский Б. А. Об археологических работах в Вахшской долине и в Иффаринском районе (в Ворухе). — КСИИМК, 64, с. 68—75.

⁷ Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. Ашхабад, 1958, с. 33—43.

ЗОЛОТАЯ БЛЯШКА ИЗ ЕРКУРГАНА

В 1977 г. Кашкадарьинский археологический отряд Института археологии АН УзССР продолжал полевые изыскания на городище Еркурган. В частности, большие работы велись на раскопе I — «восточном холме». Это остатки городского храма I—VI вв. н. э., посвященного, очевидно, какому-то женскому божеству¹.

Здесь, в слое III—IV вв. н. э., обнаружена бляшка, представляющая большой научный интерес (см. рис.). Она изготовлена из тонкой золотой пластинки толщиной 0,15 мм. На лицевой стороне изображены башня, часть куртины с зубцами и бойница. Их края обрамлены золотой проволокой, покрытой ребристыми ложбинками. Ее диаметр — 0,4 мм.

Размеры бляшки невелики. Длина стены с башней — 11,8 мм. Башня имеет парапет с тремя зубцами, высота которых — 3,3 мм. У парапета куртин 2 зубца высотой 2,6 мм. Расстояние между зубцами 2,5 мм. Высота башни с зубцами — 9,5 мм, а стены

¹ Исамиддинов М., Сулейманов Р. Х. Комплекс ритуально-культурной керамики IV—V вв. из Южного Согда. — История материальной культуры. Вып. 13. Ташкент, 1977, с. 65.

с зубцами — 5,5 мм. Ширина башни — 6 мм. В середине башни расположена стреловидная бойница высотой 3,5 мм. К обратной стороне бляшки прикреплены две петельки для подвешивания.

Описываемая находка не имеет аналогий в археологической литературе. Однако на ранних парфянских монетах Орода I, Фраата IV и Пакора II² встречаются изображения крепостных стен, которые отдельные исследователи сопоставляют с крепостной стеной Нисы³.

На терракотовой плите из Новой Нисы⁴ вырезан угол крепостной стены. Это изображение в какой-то мере напоминает сюжет исследуемой бляшки.

Как уже отмечалось, наша модель крепостной стены извлечена из слоев III—IV вв., но вполне вероятно, что она изготовлена в более раннее время и представляет образец согдийского искусства. Бляшка воспроизводит все конструктивные особенности фасада античной оборонительной стены с фланкирующими прямоугольными башнями с зубцами и стреловидными бойницами. Она позволяет судить о характере крепостных стен античных городов Согда, в частности Еркурган.

В древности золотые бляшки и нашивки были широко распространены в культуре кочевых племен. Они служили не только украшением, но и оберегом (талисманом). Таково же и семантическое содержание нашей бляшки.

Однако на бляшках кочевых племен Евразийских степей, в отличие от еркурганской, мы видим главным образом изображения животных, птиц, людей, розетки, геометрические фигуры⁵. А на территории Согда развивалась городская культура, важным составным элементом которой была городская фортификация с весьма древними традициями. И наша бляшка, будучи предметом кочевнической культуры, одновременно содержит чуждый ей сюжет. Таким образом, ее можно рассматривать как продукт тесного взаимодействия кочевнической и городской культуры древнего Согда.

М. Туребеков

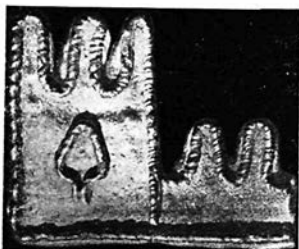

Рис. 1. Золотая бляшка с городища Еркурган.

² Herzfeld E. Iran in the Ancient East. London—New-York, 1941, фиг. 395.

³ Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М., 1958, с. 37.

⁴ Там же, с. 38.

⁵ Мозолевский Б. Н. Курган Толстая могила близ г. Орджоникидзе на Украине.— «Советская археология», 1972, № 3, с. 268—308, рис. 10, 2, 3, 5—7; рис. 12; рис. 29, 2, 6—8; рис. 37, 1—6; Ильинская В. А., Горишний П. А. Бронзовая бляха из кургана у с. Жовнино.— Скифский мир. Киев, 1975, с. 207—210; Смирнов К. Ф. Савроматы. М., 1964, с. 139—140, рис. 10, 1а, в, д; рис. 77, 25; рис. 29, 3а; рис. 80, 3; рис. 16, 2 з, и, к, л; Максимов Е. К. Новые находки савроматского звериного стиля в Поволжье.— Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976, с. 210—218, рис. 3; Вишневская О. А., Итина М. А. Ранние саки Приаралья.— Проблемы скифской археологии. М., 1971, с. 197—208, рис. 7, 1—5, 8, 9; Толстов С. П., Воробьева М. Г., Рапопорт Ю. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1957 г.— Материалы Хорезмской археологической экспедиции. Вып. 4. М., 1960, с. 3—62, рис. 18, 5, 6.

ИСТОРИОГРАФИЯ

К ИСТОРИОГРАФИИ БРИТАНСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ НА ВОСТОКЕ

Анализ современной английской историографии показывает, что проблемы международных отношений в Азии в прошлом веке, истории британской колониальной политики, англо-русского соперничества на Востоке в XIX в. и сейчас привлекают внимание многих английских историков: появляются новые публикации по этим вопросам¹, переиздаются книги, вышедшие в свет в прошлом веке².

События, описанные в этих изданиях (главным образом мемуарного характера), относятся к 30—40-м годам XIX в. Неослабевающее внимание к сюжетам столь отдаленного прошлого вызвано отнюдь не просто стремлением удовлетворить интерес части читающей публики к истории Великобритании или популярностью мемуаров в наши дни, а гораздо более существенными причинами политического характера.

Как известно, одним из важнейших событий современной эпохи является крах колониальной системы империализма. «Крушение системы колониального рабства под натиском национально-освободительного движения — второе по своему историческому значению явление после образования мировой системы социализма»³.

Утрата колоний нанесла сильный удар по позициям английского капитализма. В этих условиях вполне понятен интерес к истории XIX в., когда Великобритания была «мастерской мира», мировой державой номер один, пользовалась колоссальным влиянием на международной арене, добившись всего этого во многом за счет беспощадной эксплуатации колониальных и зависимых народов Востока.

Отсюда вытекает одна из основных задач публикаций по вопросам британской политики на Востоке — показ былого величия Великобритании как своеобразной альтернативы ее современному положению.

В условиях все углубляющегося общего кризиса капитализма обостряется борьба двух идеологий — пролетарской и буржуазной. Историография как одна из форм конкретного выражения идеологии определенного класса играет в этой борьбе существенную роль.

¹ H a j a m R. Britain's Imperial Century, 1815—1914. L., 1976; Krader L. Peoples of Central Asia. L., 1966; Maclean F. Escape to Adventure. Adventure-biography in Soviet Central Asia, Sahara, Persia. L., 1950; Maclean F. Eastern Approaches. Moscow, the Oxus, Bochara, Persia. L., 1951; Ruhul R. Politics of Central Asia. L., 1974; Woodman D. Himalayan Frontiers: a Political Review of British, Chinese, Indian and Russian Rivalries. L., 1969; Dallin. The Rise of Russia in Asia. L., 1971; Edwards M. Bound to Exile: the Victorians in India. L., 1965; Mooris J. Heaven's Command. An Imperial Progress. L., 1973; Fraser-Tytler W. Afghanistan. A Study of Political Developments in Central and Southern Asia. L., 1967; Norris J. The First Afghan War, 1838—1842. Cambridge, 1967; Macrory P. Signal Catastrophe. The Story of the Disastrous Retreat from Kabul. L., 1966; Clayton G. Britain and the Eastern Question. L., 1971; Bruce G. Retreat from Kabul. L., 1967; Lunt J. Bokhara Burnes. L., 1969.

² См., напр.: Burnes A. A Visit to the Court of Sindh... L., 1831, repr., 1974; Elphinstone M. An Account of the Kingdom of Kaubul. L., 1839, repr., 1973; Masson Ch. Narrative of Various Journeys in Belochistan, Afghanistan and Panjab... 4 vol. L., 1842, repr., 1975; Moorcroft W. and Trebeck G. Travels in the Himalayan Provinces. L., 1841, repr., 1971; Lawrence H. M. L. Adventures of an Officer in the Service of Runjeet Singh. 2 vol. L., 1845, repr., 1975 in 1 vol.; Osborne W. The Court and Camp of Runjeet Singh. L., 1840, repr., 1973; Pottinger H. Travels in Beloochistan and Sindh. L., 1816, repr., 1972; Sale F. The First Afghan War. L., 1843, repr., 1969.

³ Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. М., 1960, с. 33.

Неслучайно в современной английской буржуазной исторической науке искажается подлинная сущность политики Великобритании в отношении народов Востока, делаются усиленные попытки обелить процесс беззастенчивого колониального гнета и насилия над народами Индии и других в прошлом поработенных Англией стран, всячески восхваляется правление Ост-Индской компании⁴. При этом игнорируются реальные исторические факты, убедительно свидетельствующие о том, что Ост-Индская компания была орудием британской колониальной политики в Индии, грабительскую сущность которой гневно клеймил К. Маркс⁵.

Современные английские реакционные историки объявляют главной движущей силой политики британских колонизаторов «гуманитарные мотивы»⁶. Так, Д. Броген утверждает, якобы английское завоевание было для Индии благом, ибо оно, дескать, воспрепятствовало дальнейшим войнам морских держав за обладание этой страной и помешало какому-либо из индийских государств подчинить себе все остальные⁷.

Дж. Норрис заявляет, что завоевание народов Индостана «цивилизовавшей» Британией было для них чуть ли ни счастьем, ибо они могли оказаться под игом «варварской» России⁸.

Вообще в современной буржуазной историографии, в том числе английской, весьма популярен тезис о «великой цивилизаторской миссии» колониальных держав на Востоке⁹. В частности, читатели пытаются убедить, будто бы единственной целью англичан в Индии было «содействие процветанию и развитию» ее многонационального населения, а главной заботой генерал-губернаторов и вице-королей было «установление мира и порядка» на субконтиненте, проведение там «прогрессивных преобразований»¹⁰.

Апологеты английской колониальной политики утверждают, якобы Индия представляла собой конгломерат враждебных рас и племен, пока она не была «объединена» англичанами¹¹, и только благодаря им там «был установлен порядок»¹².

При этом игнорируются не только древние исторические связи, существовавшие между народами Индии, но и тот факт, что вся политика колонизаторов строилась по принципу «разделяй и властвуй» и была направлена на разжигание розни между различными национальностями и религиозными группами.

В действительности английская экспансия на Востоке диктовалась своекорыстными экономическими, политическими и стратегическими интересами Британской империи. Основу ее политики на Востоке составляли агрессия и грабёж.

Столь же несостоятельны и попытки объяснить образование британской колониальной империи стремлением создать в заморских странах «подходящую политическую обстановку для торговли»¹³.

Оправданию британской политики на Востоке служит и лживый тезис о «русской угрозе» и другим владениям Британской империи. Версия о пресловутой «русской угрозе» Индии давно уже развенчана. Исследованиями советских авторов убедительно доказано, что царская Россия не имела ни военных, ни экономических, ни финансовых возможностей для захвата Индии¹⁴.

Сегодня, когда несостоятельность этого тезиса уже не вызывает сомнений, буржуазные авторы подуют его несколько иначе. Поскольку доказать реальность угрозы британским владениям в Индии в XIX в. со стороны России невозможно, они пытаются оправдать британскую агрессию наличием... слухов о возможном походе русских на Индию¹⁵.

⁴ См., напр.: Furrer H. Company and Work. Cambridge (Mass.), 1951; Ballhatchet K. Social Policy and Social Change in Western India. Oxford, 1957.

⁵ См., напр.: Маркс К. Хронологические выписки по истории Индии. М., 1947, с. 71, 91.

⁶ Meller G. K. British Imperial Trusteeship. 1783—1850. L., 1951, p. 28, 424.

⁷ Brogan D. W. The Price of Revolution. L., 1952, p. 129.

⁸ Norris J. A. The First Afghan War. 1838—1842. Cambridge, 1967, p. 42.

⁹ См., напр.: Barr P. Memshabs. The Women of Victorian India. L., 1967, и др.

¹⁰ Barr P. Op. cit., p. 9; Oxford History of England. Vol. 13. Oxford, 1954, p. 389; Bruce G. Retreat from Kabul. L., 1967, p. 25.

¹¹ Elvin F. Earl of Birkenhead. L., 1952, p. 245—246.

¹² Brogan D. W. The Price of Revolution. L., 1952, p. 129.

¹³ Rostow W. W. The Stages of Economic Growth. L., 1964, p. 109—110; Oxford History of England, vol. 13, p. 387.

¹⁴ См., напр.: Халфин Н. А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX — начало XX в.). М., 1959; Шаститко П. К вопросу о мифической «русской угрозе» Индии.— Против фальсификации истории колониализма. М., 1962, с. 182—196; В а б а х о д ж а е в М. А. Борьба Афганистана за независимость (1938—1942). М., 1960; Гримм Э. Основы афганской политики Англии.— «Новый Восток», 1929, № 26—27, с. 43—69; Штейнберг Е. Л. История британской агрессии на Среднем Востоке. М., 1951; Орлов Е. А. Вопрос об «обороне Индии» от «русской угрозы» в историографии.— Против колониализма и неоколониализма. М., 1975, с. 38—59.

¹⁵ Oxford History of England, vol. 13, p. 399—400; Bruce G. Retreat from Kabul. L., 1967, p. 76; Cambridge History of India. Vol. 5. Cambridge, 1928, p. 483—489.

Некоторые буржуазные историки, играя в «объективность», признают, что в первой половине XIX в. опасения Лондона в отношении агрессивных планов России были действительно необоснованными. Однако они заявляют, что поход русских в Индию был лишь вопросом времени, и интересы Великобритании требовали принять «своевременные меры» к предотвращению этой опасности, для чего, в частности, и была, мол, предпринята первая англо-афганская война (1838—1842)¹⁶. В подтверждение такой точки зрения буржуазные историки ссылаются на активное продвижение царской России в Среднюю Азию во второй половине XIX в. И якобы только проявленная Англией решимость оборотить Индию позволила Афганистану остаться вне сферы влияния России и сохранить свою независимость¹⁷.

Советские историки доказали полную несостоятельность и этого домысла. Царская Россия в силу определенных экономических, военных и политических условий не могла и не собиралась захватывать Индию. Царское правительство «ни в коей мере и ни при каких обстоятельствах не ставило перед собой задачу «индийского похода» в целях завоевания Индии»¹⁸. Правящие круги России всячески стремились избежать военного конфликта с более сильной, промышленно развитой соперницей. Именно этим и объясняются известные уступки русского правительства Англии в некоторых политических вопросах, как, например, дезавуирование Николаем I афгано-русского соглашения и возвращение Я. Виткевича из Кабула в Петербург в 1839 г. Британское правительство отлично видело двойственность позиции России и через свою обширную агентуру в Российской империи было хорошо информировано о ее внутренних ресурсах и возможностях. Таким образом, версия о «русской угрозе» была призвана ввести в заблуждение мировое общественное мнение и оправдать английскую экспансию на Востоке.

Столь же фальшиво изображает английская буржуазная историография и причины сокрушительного поражения англичан в Афганистане в 1841 г. Они ссылаются на суровый климат, просчеты военного, политического характера и т. п., но только не на героическую борьбу афганцев за независимость¹⁹.

Многие буржуазные авторы вопреки реальным историческим фактам стремятся убедить читателя, что эта война носила со стороны англичан сугубо оборонительный характер и что вообще войны, которые Англии «пришлось» вести в Азии, были лишь результатом стечения неких обстоятельств. Англичане якобы не стремились к завоеванию восточных народов и расширению своих владений. Так, аннексия Пенджаба преподносится как следствие нарушения сикхами британской границы²⁰. Афганистан же «сам вынудил» Англию своей антибританской политической организацией военную экспедицию в эту «хитрую, вероломную и бедную страну»²¹.

Весьма характерно, что среди множества публикаций английских буржуазных авторов, посвященных политике Великобритании в Азии, трудно найти работу, в которой были глубоко и всесторонне исследованы ее экономические основы.

Даже книга с таким многообещающим названием, как «Экономические элементы в Британской империи. Исследования в области британской внешней торговли в XIX в.»²², насыщенная огромным фактическим, цифровым материалом, множеством таблиц и диаграмм, вовсе не дает верного представления об экономических аспектах истории становления и развития Британской империи, ибо автор замалчивает главное — тот факт, что экономика Англии росла и развивалась прежде всего на основе эксплуатации народов Азии и Африки.

Буржуазные историки стремятся приписать «благодарному воздействию» Англии любые проявления общественного прогресса в Индии колониального периода²³. В дей-

¹⁶ См., напр.: Webster Ch. The Foreign Policy of Palmerston. 1830—1841. Vol. 2. L., 1951, p. 744—745, 752; Clayton G. D. Britain and the Eastern Question. L., 1971, p. 17—18, 77.

¹⁷ Bilgrami A. H. Afghanistan and British India (1793—1907). A Study in Foreign Relations. New Delhi, 1972, p. 71—72; Webster Ch. The Foreign Policy of Palmerston..., vol. 2, p. 751—752.

¹⁸ Халфин Н. А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке. Ташкент, 1957, с. 207.

¹⁹ См., напр.: Kaye J. W. History of the War in Afghanistan. Vol. 1—3. L., 1878; Lunt J. Bokhara Burnes. L., 1969; Cambridge History of British Foreign Policy. Vol. 2. Cambridge, 1929, p. 199—214; Cambridge Modern History. Vol. 11. Cambridge, 1909, p. 724—734.

²⁰ Barr P. The Memsahibs. The Women of Victorian India. L., 1976, p. 77, 101.

²¹ Там же, с. 29.

²² Imiah A. H. Economic Elements in the Pax Britannica. Studies in British Foreign Trade in the XIX Century. Cambridge (Mass.), 1958.

²³ См.: Strachey J. The End of Empire. L., 1952, p. 13; Cambridge Modern History. Vol. 2. Cambridge, 1909, p. 209—210; Marshall P. J. East India Fortunes. The British in Bengal in the 18th Century. Oxford, 1976, и др.

ствительности же колониальные войны, грабежи, насилия и прочие «прелести» британского владычества в Индии, как и в других колониях, нанесли колоссальный ущерб экономике и культуре поработенных народов, надолго затормозили общественный прогресс в этих странах. И ныне еще народам бывших колоний приходится с трудом преодолевать тяжелые последствия хозяйничания западных «цивилизаторов».

Немало домыслов и небылиц нагромождено буржуазной английской историографией и при «освещении» различных аспектов британской политики XIX в. в отношении Ирана, Турции и других стран Востока. Все это убедительно подтверждает правоту ленинской оценки буржуазных историков как «ученых приказчиков» капитала. И одной из важнейших задач марксистско-ленинской исторической науки было и остается решительное, глубоко аргументированное разоблачение всевозможных мифов реакционной буржуазной историографии, в частности по истории международных отношений, политики Англии и других колониальных держав на Востоке.

М. Т. Кожекина

ХРОНИКА

ХАЛҚ ШОИРИНИНГ 150 ЙИЛЛИГИ

1978 йил 27 мартда Тошкентда, Алишер Навоий номли Давлат академик опера ва балет Катта театрида республика жамоатчилиги вакиллари иштирокида қорақалпоқ классик адабиётининг асосчиси Бердақ Қарғабой ўғли туғилган кунининг 150 йиллигига бағишланган тантанали кеча бўлиб ўтди.

Тантанали кечани Ўзбекистон ССР Езувчилар союзи правлениясининг биринчи секретари Социалистик Меҳнат Қаҳрамони, ЎзФА академиги Комид Яшин қисқата кириш сўзи билан очди. Шундан сўнг ЎзССР Фанлар Академиясининг академиги В. И. Зоҳидов Бердақнинг ҳаёти на ижоди ҳақида доклад қилди.

Докладчи ўз ўзида қорақалпоқ халқи орзу-умидларининг куйчиси, демократ шоир Бердақнинг ижодида хос бўлган хусусиятларга алоҳида тўхталиб ўтди. Бердақ поэзияси қорақалпоқ халқининг кўп асрлик тарихий тараққиёти жараёнида эришган маданий ютуқларини янги bosқичга кўтарди. Шоир ижодидаги халқчиллик ва новаторлик фазилатлари унинг фақат қорақалпоқ адабиётининг асосчисигина эмас, балки Урта Осиёдаги қардош халқлар адабиётлари ва бадий тафаккур ривожига муносиб ҳисса қўшган ижодкор эканлигини тасдиқлайди. Бердақ поэзиясининг сеҳри замондошларимиз қалбда эзгу ҳиссиётларни тарбиялайди, шоирнинг санъаткорлик мўъжизаси кишини ўзинга мафтун этади.

Кечада Тошкентдаги В. И. Ленин номидаги электрон-техника заводининг илгор ишчиси Г. М. Горбунов, Тошкент Маданият институтининг студенти Г. Қурбоновлар сўзга чиқиб, кеча иштирокчилари ва Қорақалпоғистон Автоном республикасидан келган меҳмонларни шоир Бердақ юбилейи муносабати билан муборақбод этдилар.

Қорақалпоғистон АССР Езувчилар Союзининг секретари, таниқли шоир Ибройим Юсупов ўз сўзида тантанали кечада иштирок этаётган Автоном республика вакиллари номидан шоир Бердақ таваллудининг 150 йиллиги муносиб нишонланаётганлиги учун қардош ўзбек халқига, Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетига, ЎзССР Министрлар Советига ҳамда республика илмий ва адабий жамоатчилигига чуқур миннатдорлик билдирди.

Тантанали кечада Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг секретарлари И. Р. Қурбонов, О. У. Салимов, Ўзбекистон ССР Министрлар Совети Раисининг ўринбосари Р. Ҳ. Абдуллаева, шунингдек ЎзКП Қорақалпоғистон область партия комитетининг секретари К. Р. Ризаев бошчилигидаги Автоном республикадан келган адабиёт, санъат арбоблари иштирок этдилар.

Халқлар дўстлиги ва пролетар интернационалиزمи ғояларининг ёрқин намоишига айланган тантанали кеча қорақалпоқ ва ўзбек санъат усталарининг катта концерти билан якунланди.

Б. Қурбонбозов

**УЧЕНЫЙ УЗБЕКИСТАНА — ЧЛЕН ТУРЕЦКОГО
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

За большой вклад в науку о языке, развитие тюркского языкознания доктор филологических наук, профессор Эргаш Исмаилович Фазылов (Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР) избран 28 января 1978 г. иностранным членом Турецкого лингвистического общества в Анкаре. Перу ученого принадлежит более 120 работ, в том числе такие, как «Историческая морфология узбекского языка» (1965), «Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV века», т. I (1966) и II (1971), «Латафат-наме (Книга о красоте) Ходжанди» (1976) и др.

МУНДАРИЖА

Асосий Қонун нормалари — ҳаётга!

Б. Самархўжаев. Халқ бахти қомуси	3
Х. Мўминов. Ўзбекистон меҳнаткашлари ижодий активлигининг ўсиши — совет ватанпарварлигининг ёрқин кўзгуси	10
А. Юнусов. Жазоирдаги аграр ўзгартиришлар	16

Фан тарихидан

М. К. Нурмухамедов. Хотираларим (И. М. Мўминов туғилганига 70 йил тўлиши муносабати билан)	22
--	----

Илмий ахборот

А. Сиддиқов. Умумий ва тоза даромад ва ундан Ўзбекистон колхозларида фойдаланиш	25
А. Ҳазратқулов. Ўзбекистон колхозчиларининг 1965—1975 йиллардаги пул даромадларининг ўсиши	28
Н. Ахмедов. 1966—1975 йилларда ЎзССР халқ хўжалиги механизациясининг ривожланиши	32
О. Раҳимов. Ўзбекистон Советларининг социализм ғалабаси учун кураши тарихидан (1928—1937)	34
Ф. О. Орипов. Социалистик қурилиш даврида ишчи-ўзбеклар яшаш шароитининг ўсиб бориши (Этнографик кузатишлар асосида)	39
И. Усмонов. XIX аср охири ва XX аср бошларида Туркистонда ер муносабатлари характеристикасига оид (Фарғона области материалларида)	42
Қ. С. Собиров. Ерқўрғон антик шаҳарчасининг мудофаа иншоотини ўрганишга доир	44
М. Тўрабеков. Ерқўрғондан топилган олтин тахтача	46

Историография

М. Т. Кожекина. Шарқда Британия колонналь сиёсати историографиясига доир	48
--	----

Хроника

Б. Қурбонбоев. Халқ шоирининг 150 йиллиги	52
Ўзбекистон олими — Туркий тилшунослик жамиятининг аъзоси	52

СОДЕРЖАНИЕ

Нормы Основного Закона — в жизнь!

Б. Самарходжаев. Закон народного счастья.	3
Х. Муминов. Возрастание творческой активности трудящихся Узбекистана — яркое проявление советского патриотизма.	10
А. Юнусов. Об аграрных преобразованиях в Алжире.	16

Из истории науки

М. К. Нурмухамедов. Из воспоминаний (К 70-летию со дня рождения И. М. Муминова).	22
--	----

Научные сообщения

А. Сиддиков. Валовой и чистый доходы и их использование в колхозах УзССР.	25
А. Хазраткулов. Рост денежных доходов колхозников Узбекистана в 1965—1975 годах.	28
Н. Ахмедов. Развитие механизации сельского хозяйства УзССР в 1966—1975 годах.	32
О. Рахимов. Из истории борьбы Советов Узбекистана за победу социализма (1928—1937).	34
Ф. А. Арипов. Об эволюции жилищных условий рабочих-узбеков за годы социалистического строительства (По этнографическим наблюдениям).	39
И. Усманов. К характеристике земельных отношений в Туркестане конца XIX — начала XX века (На материалах Ферганской области).	42
К. С. Сабиров. К изучению оборонительных сооружений античного городища Еркурган.	44
М. Туребеков. Золотая бляшка из Еркургана.	46

Историография

М. Т. Кожекина. К историографии британской колониальной политики на Востоке.	48
--	----

Хроника

Б. Курбанбаев. 150-летие народного поэта.	52
Ученый Узбекистана — член Турецкого лингвистического общества.	52

ПАМЯТКА АВТОРУ

При подготовке рукописей просим придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

Плотность текста — 28 строк по 60 знаков в каждой. Подклейки, исправления от руки не допускаются.

2. Размеры полей машинописных страниц: снизу и слева — 2,5 см, справа — 1 см, сверху — 2 см.

3. Графика машинописных знаков (русского и иностранного) должна быть отчетливой, ровной и полной.

4. Иллюстрации следует давать в двух экземплярах, в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). На оборотной стороне каждого рисунка должны быть указаны фамилия автора, название работы и номер рисунка. Номера рисунков, как и таблиц, следует выносить на поля рукописи (при первом упоминании).

5. Сноски печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы. Нумерация сносок должна быть сквозной.

6. Последовательность цитирования монографий: автор, название работы, место издания, год издания, страница.

Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи, название журнала, год, номер, страница.

7. Оформление сносок. Инициалы авторов (в том числе классиков марксизма-ленинизма) ставятся после фамилии (как в библиографии), перед местом издания — точка; страницу обозначать буквой «с»; названия работ без автора в кавычки не заключать.

Примеры: Е с и н А. Ф. Радио и телевидение Узбекистана. Рост, достижения, проблемы. Ташкент, 1975, с. 37.

Из истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1975, с. 84.

Многотомные издания, помимо названия, места, года издания, страницы, должны обязательно включать количество томов, номер тома, на который идет ссылка, и его название.

Пример: История Узбекской ССР. В 4 томах. Т. 4. Период завершения строительства социализма и переход к коммунизму (1938—1965 гг.). Ташкент, 1968, с. 85.

Названия журналов и продолжающихся изданий (ежегодники, тру-

ды, записки и др.) заключать в кавычки; место издания не указывать (исключение составляют некоторые старые издания).

Пример: У р а к о в Б. Керамика с городища Ромиштепа.—«Общественные науки в Узбекистане», 1978, № 2, с. 33.

Если фамилия, инициалы автора и название статьи даются в тексте, в сноске указываются только сведения об издании.

Пример: «Исторические записки», 1960, т. 50, с. 1.

Названия газет заключаются в кавычки, затем ставятся год (обязательно с буквой «г»), число и месяц издания.

Пример: «Правда Востока», 1965 г., 15 октября.

8. К статье прилагается резюме на рус. и узб. яз. (объем — до 10 строк).

9. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Точность цитирования произведений классиков марксизма-ленинизма должна быть заверена подписью автора. Следует указывать также дату отправления и полный почтовый адрес автора.

10. Объем не должен превышать:

- а) для статей — 12 стр. машинописи,
- б) для научных сообщений и рецензий — 6—7 стр.,
- в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр.

Присланные статьи рецензируются и выносятся на рассмотрение редакционной коллегии журнала.

Цена 40 к.

Индекс
75349